

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха (ОМУСА)**, размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhlib.am/>

E-mail: info@artsakhlib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhlib.am/>

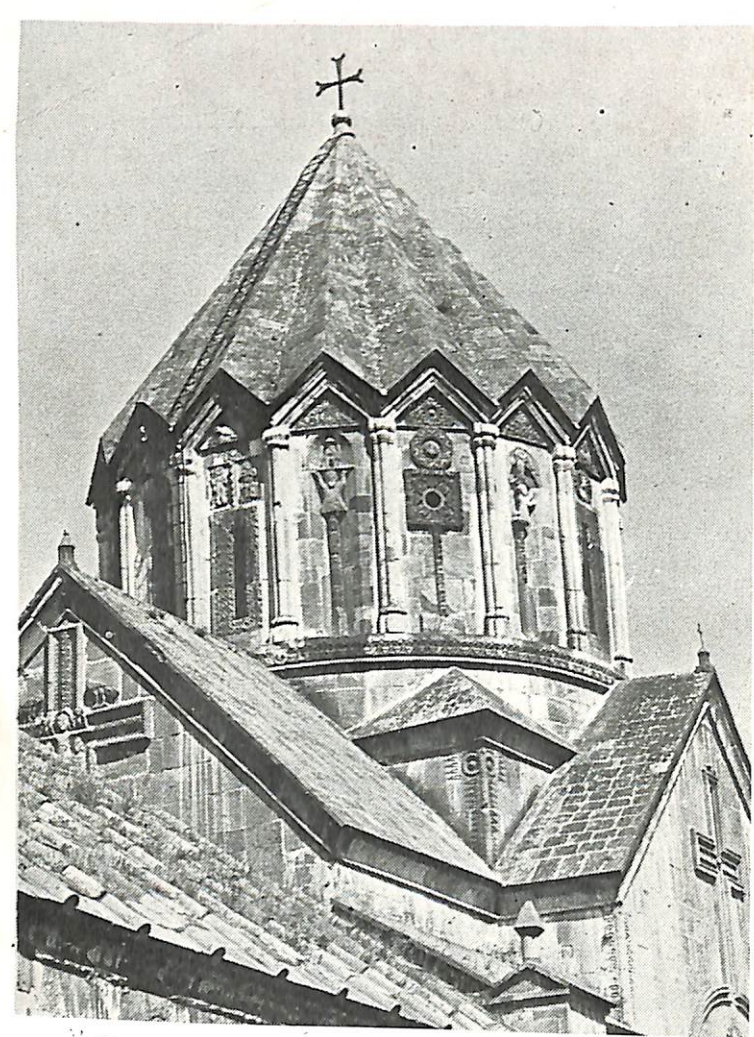
ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhelibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

ШАГЕН МКРТЧЯН

ԱՐՇԱԽ

Монастырь Гандзасар. Церковь сурб Ованнеса
Мкртича XIII в.

ШАГЕН МКРТЧЯН

ԱՐՇԱԽ

КРАТКИЙ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

ЕРЕВАН „ԱՅԱՍՏԱՆ“ 1991

Рекомендовано к печати академиком
АНА Б. Аракеляном, докт.-проф. ис-
кусствоведения Г. Акопяном.

Мкртчян Ш. М.

Арцах.-Ер.: Айастан, 1991, ... с. 112.

В сжатом виде рассказывается об истории и культуре одного из восточных краев Армении — Арцах-Карабаха. Историко-культурный экскурс сопровождается показом героических эпизодов истории края. Вкратце приводятся также сведения о многих архитектурных памятниках, представляющих неотъемлемую часть общеармянской культуры. Особое внимание уделено трагическим событиям Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР, являющимися своеобразной цепью организованных преступлений.

М 5329130000
701/01/91

YSBN № 5. 504. 01468.5

© Ш. Мкртчян, 1991

Посвящаю светлой памяти родных
односельчан: Айкануш, Айасера,
Сурена и Эммы, зверски убитых
азербайджанскими омоновцами в се-
ле Каринк-Арпагядук, 15 мая 1991 г.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Исторический Арцах, десятая провинция древней и средневековой Армении, в разные периоды именуемый также Цавдек, Малый Сюник, Хачен, Карабах, в физико-географическом смысле понятие более широкое, чем Нагорный Карабах. Арцах, безусловно, был намного обширнее и занимал всю юго-восточную территорию Малого Кавказа, включая значительную часть Муханк-Муганской равнины. На западе его границы простирались по восточному побережью озера Севан, на юго-западе — по реке Ахавно (Хагари), на юге — по долине Ерасха (Аракса) до Муханской степи, на северо-востоке Арцах граничил с армянской провинцией Утик¹.

В административно-территориальном отно-

¹ Утик, согласно армянскому «Ашхарацуйцу» VII в., был 12-й провинцией Великой Армении, состоял из 8 гаваров, находился западнее реки Аракс, между Арцахом и рекой Курой. Гавары Утика: Арран-Рот, Три, Рот-Парсян, Агуе, Тус, Кустак (Тауш), Гардман, Шакашен, Ути-Арандзак.

04 № 10853 3
11 2018 P.

№ 7424

шении Арцах делился на 12 гаваров-уездов (в отдельные периоды — 14): Миус Абанд (Сисакан-и-Рстак), Арчланк-Варданакерт, Муханк, Парзканк, Пианк, Мец Иранк, или Мец Арранк, Вайкуник, Бердадзор, Кохт, Парнес, Кусти, Мец Квенк.

Многочисленные хребты и отроги сменяются глубокими живописными ущельями с более 140 реками и речушками, пересекающими их с запада на восток, с севера на восток, с севера на юг и впадающими в реки Куру и Аракс.

Недра Арцаха богаты полезными ископаемыми и целебными источниками. Имеются месторождения цветных металлов (в том числе золота, серебра), железа, пирита, гранита, залежи мрамора, туфа, известняка, исландского шпата, каменного угля и минеральных красок.

Климат в целом мягкий, хотя температурные перепады на высокогорье и в низинах довольно ощутимы. Так, среднегодовая температура составляет $18,3^{\circ}$. Если в долинах в самый холодный месяц (январь) наблюдается $1,1^{\circ}$, в самый жаркий месяц (июль) $+25,2^{\circ}$, то в горной и степной полосе соответственно: $-2,3^{\circ}$, $+2,4^{\circ}$ (январь) и от $+19,6^{\circ}$ до $+33,4^{\circ}$ (июль). Среднегодовое количество осадков составляет 568 мм.

Сорок процентов всей территории края занимают леса с разнообразной растительностью. Многие растения — это питательное, эфиромасличное, витаминное и лекарственное сырье, имеющее широкое применение. «Анализ растительного мира приводит к вы-

воду, — писал биолог В. А. Петров, — что в начальном периоде человек столкнулся здесь со сплошными лесными массивами. Использование диких видов растительности, имеющих питательные свойства, можно объяснить не только экономическими, но и природно-историческими условиями»¹.

Природно-климатическая среда этого горного края, его леса, богатые дикими плодами, а также злаковые и густой травяной покров создали благоприятные условия для многообразия местной фауны.

Население Арцах-Карабаха издавна занимается возделыванием зерновых, огородно-бахчевых культур, садоводством, животноводством. На весь Восток славилась выводимая в Арцахе порода скаковых лошадей, отличающаяся особой выносливостью.

Нынешняя Нагорно-Карабахская автономная

¹ Петров В. А., Этноботаника Нагорного Карабаха. Баку, 1940, с. 17.

область (НКАО) занимает лишь южную часть исторического Арцаха, приблизительно 1/3 его часть. Вдоль северо-западных границ области тянется Карабахский (в древности Арцахский) горный хребет. На восток от него отходят рукава горных кряжей, которые, все ниже и ниже спускаясь к восточным границам области, сливаются с Карабахской, или Муганской степью. С севера территория края примыкает к Мровскому горному хребту, высочайшая вершина которого достигает 3724 м над уровнем моря.

Территория Нагорно-Карабахской автономной области занимает площадь 4388 кв. км, население составляет (по данным всесоюзной переписи 1989 г.) — 188 тыс. чел. Подавляющая часть населения (80%) — армяне, остальные — азербайджанцы, русские и представители других национальностей.

Область разделена на пять районов: **Мардакертский, Аскеранский, Мартунинский, Гадрутский и Шушинский**. Среди населенных пунктов — 4 города, 2 поселка городского типа, один рабочий поселок и 235 сел. Центр области Степанакерт удален от Москвы на 2816 км, от Баку — на 392 км, от Еревана — на 362 км, от Тбилиси — на 375 км.

КРАТКИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

История Арцах-Карабаха¹ берет начало с незапамятных времен. Найденные в пещерах

¹ Слова **Арцах** и **Карабах** по смыслу почти идентичны. Название Арцах возникло в глубокой древ-

Ворван (Азох), Ццахач (Мец Тахлар), Хунот (Карин так), Гайлапун (Арцахашен), Хорадзор (долина р. Тартар) древнейшие орудия и остеологический материал свидетельствуют о том, что Арцах-Карабах, как и все Закавказье, входил в природный и историко-культурный регион, где шел процесс формирования человека. Раскопки же поселений и погребений энеолита, эпохи бронзы и железа в **Степанакерте, Ходжали-Норагюхе, Кркыжане, Амарасе, Бердашене, Арачадзоре, Матагисе, Чкаарте**

ности, оно делится на части **Ар** (Арамания — сын Гайка Наапета) и **цах** — дерево, лес. По преданию, по велению Арамания в крае были посажены лесные массивы, плодовые деревья. Впоследствии, претерпев изменения, это словосочетание превратилось в Арцах. Согласно другому преданию местных жителей, записанному в конце прошлого века, название Арцах произошло от слов сар — гора и цах — лес, т. е. гористый и лесистый (основной фактор ландшафта края). С течением времени начальная буква исчезла и получилось — Арцах, См.: **Апрес Бекназарян**, Тайна Карабаха, С-П, 1886, с. 143 (арм. яз.). Название Карабах сравнительно новое, упоминается в грузинских и персидских источниках с XIV—XV вв. Образовалось оно на персидской почве: в отличие от равнинной части, именуемой Баг-и-сафид (Белый сад), горная часть края стала называться Баг-и-снах, что в тюркоязычном осмыслении превратилось в Карабах (Черный сад). См.: **Картлис Цховреба**, т. 2, Тб., 1959 г., с. 240 (груз.). **Амталла Мустауфи Казуини, Зейли Тарихи Кузита**, Баку, 1986, с. 91, 95 (рус. яз.).

и в долине р. Ишханагет привели ученых к выводу, что древняя культура Арцаха имеет множество параллелей с памятниками Армянского нагорья того же периода и по существу они являются местными вариантами единой культуры.

В VIII—VII вв. до н. э. Арцах входил в состав Ванского, или Араратского царства, о чем свидетельствуют клинописные источники, упоминающие область под именем Уртехини, или Уртехе. К этому названию, возможно, и восходит традиционное армянское Арцах. После падения Ванского (Араратского) царства, Арцах входил в состав армянского царства Ервандуни. Об этом свидетельствуют не только древнегреческие авторы Страбон, Гайос Плиний Старший, Клавдий Птолемей, Плутарх, Дион Кассий, но и многочисленные древнейшие памятники материальной культуры, обнаруженные в последнее столетие.

В известном труде Страбона «География» есть сведения об Арцахе-Орхистене. Автор свидетельствует, что эта благодатная страна, входящая в состав Великой Армении, во время войн выставляла многочисленную конницу. Одновременно Страбон сообщает, что северо-восточные границы Армении проходили вдоль реки Куры и доходили до места ее слияния с Араксом¹.

Богатый материал об Арцахе дают нам старинные карты Армении (IV—VII вв.), труды раннесредневековых армянских, персидских,

¹ Страбон, География, М., 1964, кн. XI глава XIV, § 4, § 32.

арабских историков, географов, путешественников. Все они единодушно упоминают Арцах как десятую по счету область Армении и указывают на его армянское население.

Эти сведения отражены в «Гахнамаке» — официальном документе, удостоверяющем ранг и положение князей при дворе армянского царя, и в «Зоранамаке», указывающем на ратную мощь нахараров. По свидетельству патриарха армянской историографии Мовсеса Хоренаци (V в.), арцахская нахарарская династия Араншахикив происходила от потомка прародителя Гайка Наапета—Арама Сисакяна, назначенного армянским царем Вагаршаком правителем северо-восточных провинций Армении. С его именем связано происхождение наименования Арран и гавара Мецаранк в Арцахе¹.

Арцах представлял собой обширное могущественное княжество, центром которого некоторое время было городище Цодк (Цавдек-Сотк), отсюда и название области — княжество Цавдяцвоц. В древнеармянских источниках Арцах упоминается как Малый Сюник, или Второй Сюник. Вероятно, Арцах в определенный период вместе с княжеством Сюняц составлял единое административное целое, а возможно, учитывалась их историко-географическая общность.

Из памятников дохристианского периода на территории Арцаха сохранились первобытные

¹ М. Хоренаци, История Армении, Ер., 1968, с. 190 (на арм. яз.).

стоянки, гробницы, каменные орудия, наскальные изображения первобытного человека, культовые статуэтки раннеармянской эпохи, менгиры, вишапы, межевые камни времен арташесидов, которые предшествовали хачкарам, а также капители, разнообразная домашняя утварь и монеты. Найденные в Арцахе ожерелья из полудрагоценных камней, бронзовые наконечники стрел, железные кинжалы, золотые бусы, украшенные стилизованными изображениями животных и птиц, свидетельствуют о высоком уровне мастерства древних народных умельцев. Самым крупным и знаменитым поселением этой древней провинции является **Тигранакерт**, расположенный по левую сторону магистрали Степанакерт-Мартакерт, у подножия **Ванкасара**, на территории современного **Шахбулага** (Агдамский р-н). Армянский царь **Тигран II** (99—95 вв. до н. э.) основал четыре города, названных его именем. Примечательно, что первый **Тигранакерт** был построен в Арцахе в 90-е годы до н. э. и именно в этом поселении были найдены экспонируемые в Государственном историко-краеведческом музее Нагорного Карабаха серебряная монета с профильным изображением **Тиграна Великого**, железные стрелы и мечи, глиняные сосуды и посуда. К стати, сохранившееся в языке хаченцев слово **Ткракерт** представляет искаженную форму названия **Тигранакерт**.

* * *

В 387 году Армения была разделена между Византией и Сасанидской Персией. Из областей

Восточной Армении — Арцах, Утик и Закурский Агванк, — находившихся под властью Ирана, в 428 г. было образовано марзпанство. Оно стало называться Агванком — Агванк, Агванский край (по-армянски), Арран — (по-персидски), Албания — (на некоторых других языках). Примкнув к Агванку, армянские провинции Арцах и Утик стали носить общее для всего марзпанства название Агванк, которое, однако, всегда продолжало оставаться понятием сугубо географическим. Агванской нации как таковой не существовало, название агваны стало собирательным для многочисленных племен, а само понятие Агванк — историко-географическим. Армянские летописцы, чтобы отличить входящий в состав марзпанства Агванк армянский (Арцах и Утик) от Агванка закурского (левый берег Куры), последний всегда называли **Исконно Агванком**. Для одного из 26 племен закурского Агванка в 420 годах **Месроп Маштоц** создал письмена, однако практически они широко не применялись и были забыты.

IV век знаменателен для духовной жизни Армении. В 301 г. она приняла христианство в качестве официальной религии, а уже в начале V в. Арцах, как и другие области исторической Армении, переживает общий подъем культуры, обусловленный созданием в 405 г. и широким распространением письменности. Примечательно, что создатель армянского алфавита **Месроп Маштоц** первую армянскую школу открыл еще в начале V в. именно в Арцахе.

После крупного антиперсидского восстания

в V в., известного в истории как «священная война Варданидов», Персия вынуждена была отказаться от политики насильственного насаждения в Армении зороастризма. Деятельное участие в этой борьбе принимал также Арцах, особенно его прославленная конница, возглавляемая князем **Араншахик Баком**. После восстания значительная часть армян скрылась в неприступных и густых лесах Арцаха¹, ведя отсюда партизанскую борьбу против иноземных поработителей.

Приблизительно к концу V в. Арцах приобрел определенную самостоятельность внутри марзпанства — здесь было провозглашено царство. Основанное **Вачаганом Барепаштом**, оно имело самостоятельное управление, нашедшее отражение в «**Конституционных канонах**». В царствование Вачагана Барепашта наблюдается небывалый расцвет культуры и просвещения: по свидетельству летописца, в те времена в крае было построено столько церквей и монастырей, сколько дней в году².

Подобный размах строительной деятельности был обусловлен прежде всего благоприятными политическими и экономическими условиями, сложившимися в Армении после принятия христианства. В числе первых церквей и часовен, основанных в Арцахе первым духовным пастырем армян — **католикосом Григо-**

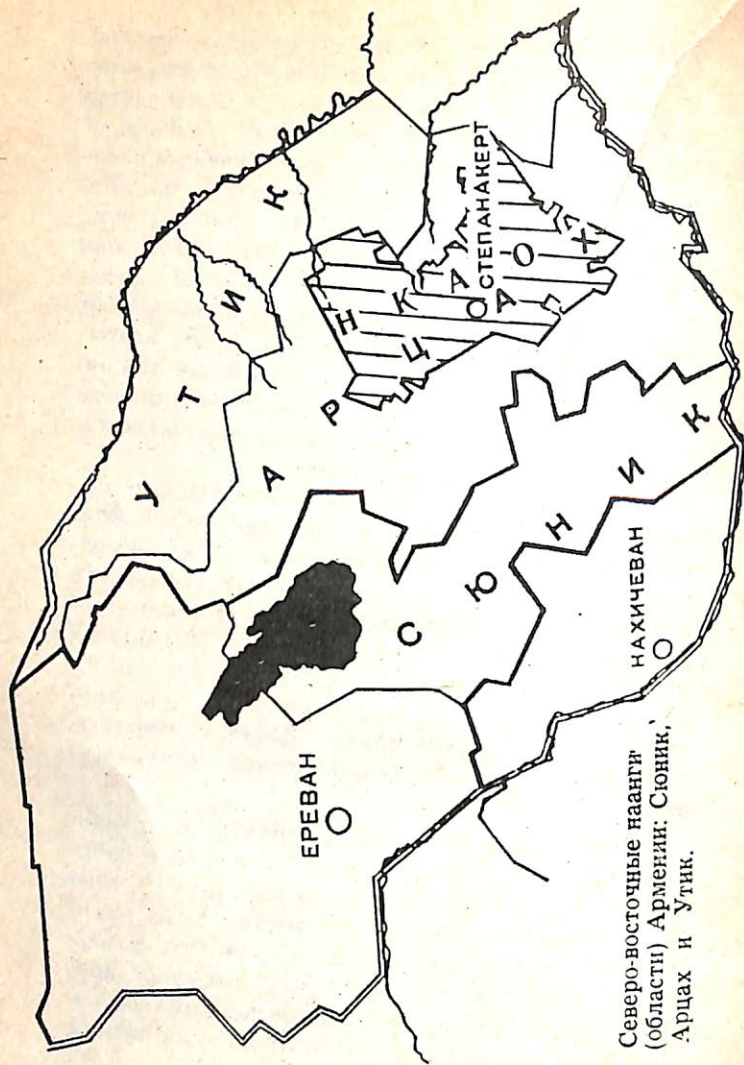
¹ Егнеше, О Вардане и армянской войне. Ереван, 1957, с. 125—127 (на арм. яз.).

² Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк (пер. Ш. С. Смбацяна), Ереван, 1984, с. 169.

ром Лусаворичем, был монастырь **Амарас**, композиция которого, несомненно, послужила в последующем образцом для строительства культовых сооружений края. В IV—VII вв., в Арцахе были построены значительные произведения армянской архитектуры раннего средневековья: усыпальница св. **Григориса** (внука Григора Лусаворича), монастырь **Глхо**, или **Орекаванк**, монастырь **Егише Аракияла**, древнейшая церковь **Дадиванка**, храм **Вачагана Барепашта**, купольные храмы **Охты дрни**, **Хожораберд**, **Хтудре** и др. Это преимущественно однефные базилики с крестово-купольной композицией, имеющие в принципе армянское народное жилище — глхатун.

В монастырском комплексе **Бри ехци**, в поселении **Вачар-Цмакаохе**, **Мартакерте**, **Чарта-ре**, **Мец Тахларе** и **Тохе** сохранились характерные для армянского строительного искусства раннего средневековья базы, капители, межевые камни и дорожные указатели. В области наблюдался также расцвет рукописного и переводческого дела. Были созданы уникальные произведения: «**Плач**» **Давтага Кертога**, «**История страны Алуанк**» **Мовсеса Каланкатуаци**.

Однако национальный расцвет, к сожалению, продолжался недолго. Фанатичные персидские жрецы не желали мириться с тем, что в непосредственной близости от их рубежей набирал мощь, распространял христианство и имел самостоятельную государственность армянский край. Была задействована лицемерная и коварная восточная политика,

вследствие которой в конце VI в. в Арцахе и составляющем с ним единую этническую целостность Утике, административным центром которого являлся **Партав-Барда**¹, на смену древнему правящему княжескому роду Араншахигов пришло господство рода **Мигранянов**. В период двухвекового своего владычества Мигранянам удалось сохранить внутреннюю и внешнюю целостность края. Агванское марзпанство просуществовало до арабского нашествия, а в начале VIII в. было включено в образованную Арабским халифатом административно-территориальную единицу **Армения** и стало называться **Вторая Армения**.

Как во времена Агванского марзпанства (V—VIII вв.), так и в период существования края Армения (VIII—IX вв.) в армянском Утике (правобережье Куры) и Арцахе армяне составляли абсолютное большинство. В экономической и политической жизни провинции тон задавали армянские ишханы-князья и армянская церковь².

¹ Известный русский историк С. М. Соловьев, описывая в своем классическом труде походы русских в Закавказье в 943—944 гг., сообщает, что «они поднялись вверх по реке Куре и внезапно явились перед Бердаа, столицей Аррана, или нынешнего Карабаха. Бердаа — один из древнейших городов прикавказских — принадлежал армянам еще в V в.». См.: **История России с древнейших времен**, М., 1959, т. 1, с. 151.

² Подробно см.: Ст. **Мелик-Бахшян**. Да, правда, а не вымысел, Ерекоян Ереван, 28 июля, 1989.

Так было и в IX—XI вв., когда упомянутые земли входили в состав армянского царства Багратуниац, а после изгнания сельджуков из Закавказья (XIII в.) — в состав армянских княжеств Закарянов.

Таким образом, Арцах, главная княжеская династия которого с незапамятных времен происходила от потомков прародителя Гайке Наапета, был мощным оплотом армянского народа в борьбе за независимость и являлся одним из культурных ареалов Армении.

Древние летописные источники, а также видные русские ученые **К. Тревер, С. Юшков, А. Якобсон, А. Новосельцев, В. Пошутто, Л. Черепнина** и многие другие единодушно свидетельствуют, что кавказские албанцы ушли с арены истории еще в VII—VIII вв. и что фильтрация турецкого этнического элемента в Закавказье до XII в. была незначительной. Однако в трудах азербайджанских авторов, решивших скорректировать историю по собственному усмотрению, является на свет мифическая Кавказская Албания (XI—XIII вв. и даже вплоть до XIX в.) со столь же мифической ее историей и культурой. И вот эту-то Албанию с ее культурой азербайджанские историки, оглядевшись в поисках для своего народа подходящих предков, и объявили своей родиной, остановив выбор, таким образом, на ушедших с исторической арены агванах, нисколько не беспокоившись тем фактом, что сегодняшние азербайджанцы не имеют никакой этнической связи с Агванком. Кроме того, как справедливо указывали вышеупомянутые русские

ученые, Арцах и его культура никогда не были албанскими, а только и только армянскими и носителями ее были армяне, правобережья реки Куры.¹ Так что потуги азербайджанцев на древность выглядят совсем уж нелепыми, вот почему откровенно воровскими являются попытки приписать «албанской» цивилизации крупнейших деятелей армянской культуры. Нельзя не согласиться с доктором философских наук **Михаилом Капустиным**, что эти лжеученые «слегка поднахватились в истории своей национальной или региональной культуры и козыряют этим, где могут. Например, «перетягивают» старых классиков.. из одного национального «лагеря» в другой, каждый из спорящих норовит записать их в «святцы» своей нации, забывая при этом, что в эпоху.. Низами еще не было азербайджанцев как отдельной народности»².

Возникает законный вопрос, если в эпоху Низами, т. е. в XII в. не было даже азербайджанской народности как таковой, как могли у азербайджанцев объявиться вдруг раннесредневековые архитектурные памятники?! И совсем безнравственны посягательства на живших в Арцахе в VII в. армянского поэта Давтага Кертога, историка Мовсеса Каланкатуаци, загребая и их в числе других в деятели «азербайджанской» культуры.

В период арабского владычества армянские

¹ А. Некрасов, Когда критерий объективности, «Голос Армении», 30 января, 1991 г.
² М. Капустин, Состав земли не знает грязи. Советская культура, 27 декабря, 1988.

князья Арцах продолжали свою энергичную деятельность во благо родной страны. Под их покровительством развиваются и крепнут такие культурные центры, как Амарас в провинции Миус Абанд, Цицернаванк и Варазгомаванк в Бердадзоре, Катарованк и Гтич в Дизаке, монастыри Урек, или Глхованк, Джрвштик, или Сурб Егише в Мецкохманке, монастыри Сурб Акоп и Гандзасар в провинции Мецараниц, храм Вачагана в Пианке, монастыри Дади и Хада в Вайкунке и другие.

В начале IX в. вновь набирает силу княжеский род Араншахигов, который приходит на смену удаленным с политической арены Мигранянам. Две их ратные ветви (одна правила в Хачене, в долине рек Каркар, Хачен и Тартар, другая — в Дизаке) увенчали себя славой в победных антиарабских сражениях. Правда, отважные полководцы этих боев — Сахл Смбастьян (владелец Хачена) и князь Есаи Абу Мусе (правитель Дзака) были в конце концов отвержены в результате коварства и козней врага. Однако достойные их преемники сумели обеспечить неприступность своих владений и в последующие века.

Арцахские князья для усиления обороноспособности своих владений проводили большие работы по укреплению монастырей. На недосягаемых вершинах гор вблизи многих монастырей они возводили неприступные крепости, где во время опасности укрывалось местное население и хранились монастырские ценности. Наиболее известными крепостями Арцаха были: Качахакаберд, Шикакар, Хаченаберд,

Тигранаберд, Циранакар, Хоханаберд, Аканаберд, Левонаберд, Джраберд, крепости Гюлистана, Фарисоса, Майраберд, Дох, Гороз, Цораберд, Хожораберд, Амтук, Дизапайт и другие, за мощными стенами которых происходили знаменательные события. В фортификационной системе арцахских крепостей первостепенную роль, как правило, играли пещеры и продуманная система сигнализации.

Более ста крепостей Арцах-Карабаха, при всех их местных особенностях, очень похожи на укрепления, сохранившиеся в других провинциях Армении и представляют собой крупные инженерные оборонительные сооружения, созданные по классическим образцам армянского военно-фортификационного строительного искусства.

В конце IX в. Арцах, сбросивший с себя арабское иго, стал одной из восточных провинций в составе утвердившегося в Армении царства Багратуняц. На его территории были образованы два мелких царства, подчиненных армянскому царю. Одно из них находилось в Дизаке, под властью Гагика (внука Есаи — легендарного защитника крепости Ктиш-Горозаберд, который 28 раз успешно отражал атаки арабского полководца Буги). А второе располагалось в Хачене, где царствовал Амам Аревелеци-Барепашт (внук Сахла Смбастьяна, того самого хаченского князя, который взял в плен персидского завоевателя, кровавого Бабека). Арабы уже не представляли былой угрозы краю, турки-сельджуки еще не появились,

а персы были разобщены. Поэтому период правления царской династии **Багратуныц** явился временем созидательной деятельности и бурного развития культуры. Арцах, как и вся Армения, переживал период расцвета и духовного возрождения. Набирали силу местные княжества Араншахиков. Расширялись старые и строились новые монастырские комплексы, к древним церквам пристраивались гавиты-жаматуны (приделы), воздвигались новые храмы, часовни, гражданские сооружения различного назначения (школы, трапезные, родники, бани и другие коммунальные и производственные постройки), создавалось множество изумительных хачкаров, укреплялись крепости, восстанавливались разрушенные поселения. В этот период были построены знаменитый архитектурный комплекс края — монастырь **Таргаманчац** (989 г.), церковь **Сурб Аствацацин Агарцина** (1071 г.).

За время мирной передышки, в эпоху правления **Амама Аревелци**, **Ваханга Атеркеци**, князя **Фарисоса Саака Севады** активизировалась также культурная жизнь края. Лучшими показателями уровня развития арцахских армян являются созданные ими прекрасные творения архитектуры, литературы, и искусства, которые занимают достойное место в ряду памятников мировой культуры. В тиши монастырских келий писали летопись своего времени историки **Мовсес Дасхуранци** и **Киракос Гандзакци**, в **Гошаванке** и **Дадиванке** творил выдающийся представитель мировой юридической мысли, автор знаменитого «**Судебника**»

Мхитар Гош. Армянскую средневековую литературу (XIII в.) в Арцахе достойно представляли **Вардан Аревелци**, **Григор Акнеци**, **Степанос Орбелян** и **Мхитар Айриванеци**, которые внесли значительный вклад не только в развитие армянской духовной культуры, но и в общую сокровищницу человечества.

Начиная с X в., огромную роль в политической и культурной жизни края играет княжество **Хачен**¹. Охватываемая им территория, особенно бассейны рек **Хачена**, **Гартара**, **Каркара** и **Ишханагета**, становится колыбелью армянской культуры.

Однако мирная жизнь часто прерывалась на целые столетия. Так, в XI—XII вв. в Арцах хлынули орды турок-сельджуков, сокрушая и сжигая все на своем пути, и лишь в конце XII в. область вошла в состав освобожденной Захрянской северо-восточной Армении. И который раз, на протяжении своей долгой истории, этот гордый, непокорный и талантливый народ вновь приступил к созидательному труду. За короткий период мирной жизни были воздвигнуты сооружения, представляющие большую архитектурную ценность. В XII—XIII вв. фактически сформировалась арцахская школа армянской архитектуры, шедеврами которой признаны такие сооружения монастырских комплексов, как церковь **Сурб Аствацацин Макараванка** (1198 г.), храм **Сурб Ншан Нор Варагаванка** (1190—1200 гг.), Соборная церковь **Ованнеса Мкртича**, придавшая блеск и вели-

¹ См.: Баграт Улубаян, Княжество Хачена в X—XVI вв., Ер., 1975 г.

чие Гандзасару (1216—1238 гг.), Католикке Хо-ранашата (1211—1222), церкви Гошаванка (1191—1241 гг.), Соборная церковь знаменитого монастыря Дадиванка (1214 г.), Главная церковь Гтчаванка (1241—1246 гг.), великолепные хачкары комплекса Бри ехци (1230—1270 гг.), Соборная церковь Хадаванка (1204 г.) и многие другие. Эти памятники относятся к числу блестящих произведений армянского архитектурного искусства¹.

Монастырские комплексы были не только крупными религиозными очагами, но и влиятельными политическими, культурными и просветительскими центрами. Есть все основания утверждать, что нигде в мире церковь² не была

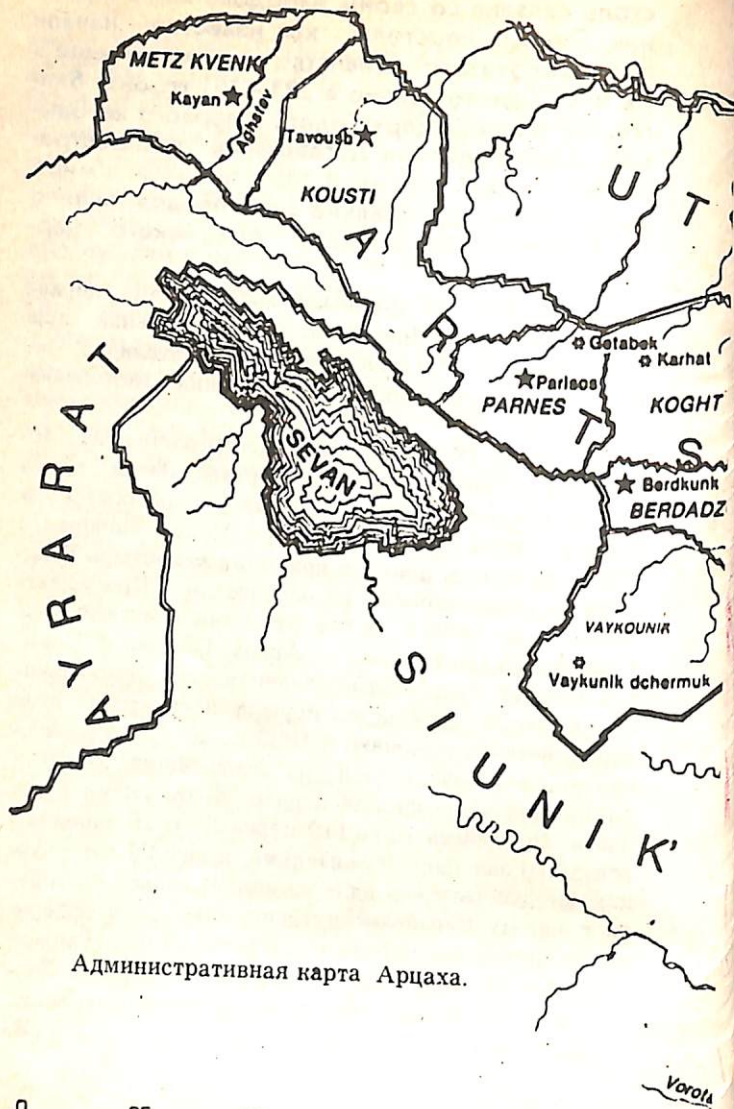
¹ Якобсон А. Л., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.), «Исследования по истории культуры народов Востока» (сборник в честь И. А. Орбели), М.-Л. 1960.

² В раннее средневековье сфера влияния армянской церкви распространялась также на всю административно-политическую территорию северо-восточных провинций страны. Епископскими первопрестольными центрами провинций Арцах — Утика были Амарас, Мецаранк, Гардман, Партав и др., которые, объединившись с митрополиями исконно Агванка (Капахаку, Бакахаку, Шаки и др.), составили епархию Агванского марзпанства армянской церкви. Но так как центром марзпанства в 462—636 гг. был Партав, поэтому его епархия получила особый статус и постепенно превратилась в главный духовный центр марзпанства, сперва в качестве митрополии, а с начала VII в. — уже католикосата.

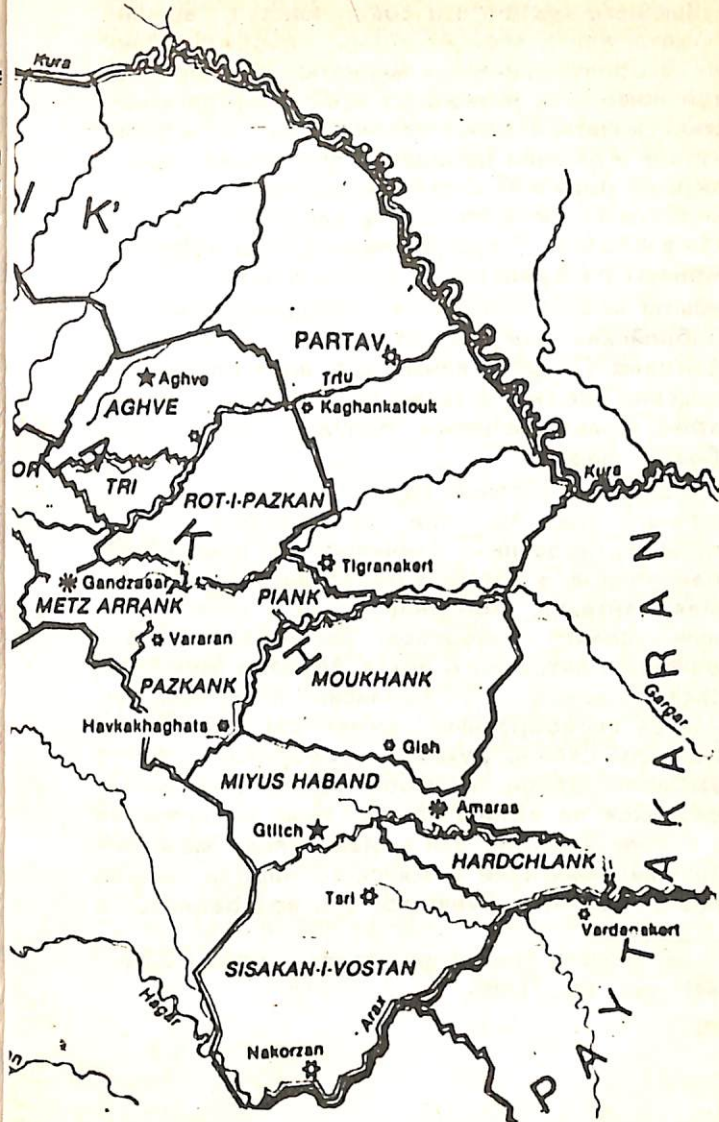
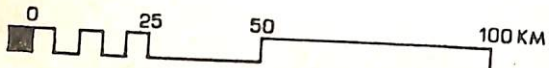
столь связана со своим народом, как в Армении. Первые апостолы, как известно, начали проповедовать христианство в Армении еще в I в. н. э., однако только в 293—301 гг. оно, благодаря усилиям царя Трдата и первого католикоса армян Григора Лусаворича, распространилось по всей стране. В 301 г. впервые в мире христианство официально было провозглашено государственной религией Армянского царства.

Таким образом, от армянской апостольской церкви была отделена и образована самостоятельная церковь, которую возглавлял местный католикос, во все времена находящийся в подчинении Католикоса всех армян.

До начала IX в. духовный центр восточных армянских земель находился в Партаве. Затем, из-за сложной политической обстановки, переносится в Бердак, Чарек, Рамиш, Караерт, Чалет. Начиная с XIV в. духовным центром края стал монастырь Гандзасар с Гандзасарским католикосатом. Просуществовал он до 1836 г., затем русскими властями был разделен на три епархии — Арцах, Гандзак и Шемаху, которые, как всегда, подчинялись Эчмиадзинскому собору. Армянская церковь прекратила свое существование в Арцахе в 1932 г., хотя Арцахская епархия считалась одной из важнейших епархий Армянской апостольской церкви. В это время в области еще действовали 112 церквей и 18 монастырей с 276 священнослужителями, и уже 60 лет в Арцахе не действует ни одна из них. И только благодаря мощному Карабахскому движению были возвращены Армянской церкви и открыты двери Гандзасара, монастыря Амарас и нескольких церквей Гадрутского, Мартакертского и Аскеранского районов.

Административная карта Арцаха.

Высшего расцвета и совершенства, армяне Арцаха, как и всей Армении, достигли также в области книжной миниатюры и фресковой живописи. Можно со всей определенностью сказать, что ни в одной провинции исторической Армении церковная фресковая живопись не получила столь широкого распространения и не оставила столь заметного следа, как в Арцахе¹. Стены **Дадиванка**, храма **Киранц**, монастыря **Аракелоц** и других памятников покрыты многочисленными изображениями от библейских сюжетов до светских и народно-бытовых. Представлены здесь влиятельные арцахские ишханы, а также легендарные герои края, пользовавшиеся популярностью и любовью народа.

Изящные образцы народного искусства восточного края Армении представляют тысячи орнаментированных хачкаров и надгробных памятников, в которых проявилась неистощимая фантазия, утонченный вкус и замечательный талант камнерезов. По образному выражению литовского поэта **Эдуарда Межелайтиса** «... хачкар, этот армянский феномен, является своеобразным символом Армении». Хачкары овеяны духом и колоритом своего времени. Одной из любимых тем арцахских резчиков по камню была тема материнства и вечности бытия. Эти выдающиеся мемориальные памятники армянского народа имели разнообразную функцию: они возводились в

связи со славными победами, во имя сохранения мира, по поводу получения в дар сел и других владений, строительства церквей, монастырей, мостов и т. д. Эпиграфические надписи как арцахских, так и многих других разбросанных по всей Армении хачкаров, просят помянуть в молитвах, молят о спасении души, взывают к богу. Еще в начале XX в. академик **И. Орбели** пришел к выводу, что «крестные камни с изображениями людей впервые в Армении были обнаружены в Хачене, где вообще излюблена орнаментация рельефами, где на стенах храмов, помимо ктиторских групп, обычных и для других местностей Армении, встречаются довольно большие рельефные сцены, а именно — в Хачене¹». История сохранила имена мастеров-резчиков по камню **Газара**, **Хаченика**, **Шаэна**, **Погоса**, **Атанеса**, **Аветиса** (XI—XIII вв.) и других. Совершенство арцахским хачкарам придал мастер **Погос**, создавший знаменитые хачкары **Дадиванка**, **Гошаванка** и **Дехцнута**. Созданные талантливыми руками, эти каменные кружева являются наилучшим памятником самим мастерам Арцаха.

В армянской историографии есть множество сведений о том, что по вышивкам основательницы Соборной церкви **Дадиванка Арзахатун Арцруни** были созданы многие арцахские хачкары. Известно также, что благочестивая Арзахатун ткала занавеси — покрывала для алтарей **Гошаванка**, **Ахпата**, **Дадиванка**, **Макараванка** и других монастырей.

Наряду с выдающимся творением армян-

¹ Г. Акопян, Миниатюра Арцах — Утика в XIII—XIV вв., Ер., 1989.

¹ И. А. Орбели, Избранные труды, 1963, с. 196.

ского классического зодчества — церковь **Сурб Хач Ахтамара**, высокую ступень развития средневековой архитектуры представляет также монастырь **Гандзасар**. Украшением его является архитектурно-декоративное убранство Соборной церкви **Сурб Ованнеса Миртича**, богатое пышным ажурным орнаментом и барельефами. Недаром **А. Якобсон** назвал Гандзасар «жемчужиной армянской архитектуры»². Гандзасарский монастырь по своим архитектурно-художественным достоинствам стоит в ряду таких шедевров средневековых монастырских комплексов Центральной Армении, как **Ахпат, Санаин, Мшкаванк, Агарцин, Гошаванк, Макараванк, Татев** и другие. Гандзасар был одним из крупных политических и духовных центров Арцаха, на протяжении многих веков он был резиденцией католикоса Восточной Армении, очагом просвещения и культуры, организатором национально-освободительного движения армянского народа. В конце XVII начале XVIII вв. при непосредственном руководстве католикоса Гандзасара **Есаи**, в период царствования **Петра Великого**, велись переговоры с целью присоединения Арцах-Карабаха к России.

* * *

Культурно-этническая принадлежность отмеченных памятников, то есть их армянское происхождение, никогда и ни у кого не вызывала сомнения, но чтобы пресечь эскалацию бредо-

² Якобсон А., Из истории армянского зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.). Сборник в честь И. Орбели, М.-Л, 1960.

вых идей, претендующих на ученость, нам приходится говорить о вещах общеизвестных, ибо все это достоверно засвидетельствовано в трудах армянских и иноязычных историков-летописцев, а также в тысячах армянских эпиграфических надписей. Об этом свидетельствуют многообразные характерные особенности армянского декоративного искусства Арцаха, которые демонстрируют определенную общность с декоративным искусством Центральной Армении. Имея одни и те же корни, они представляют составную и неотъемлемую часть общих завоеваний армянского архитектурно-строительного искусства, отличаясь при этом самобытными местными особенностями.

Таким образом, как справедливо отметил заместитель директора Института истории АН СССР **А. Н. Сахаров**, «культурная среда Правобережья реки Куры была армянской, и произведение этой среды написаны по-армянски!».

Армянскими на указанной территории являются монастыри, церкви, хачкары, крепости, а также все другие археологические и историко-архитектурные памятники. Армянскими письменами и на армянском языке высечены десятки тысяч лапидарных надписей. К истории армянского народа относятся также упомянутые в надписях события, люди, эпизоды, засвидетельствованные во многих сочинениях армянских историков и в трудах иноземных авторов. Армянскими являются также назва-

¹ Гракан терт, 14 августа 1987 г.

ния арцахских памятников. Хроник VIII в. **Степанос Сюнеци** говорит о существовании арцахского диалекта армянского языка, что вполне естественно, ибо Арцах — та же Армения. Об этом свидетельствуют не только древние греко-римские источники, но и мраморная карта мира, созданная еще в эпоху правления императора Нерона. Эта реальность подтверждается также письмом византийского императора **Константина Порфирородного** (X в.), которое было адресовано Армении, а именно — хаченским вельможам¹. **Персыязычный аноним** (XII—XIII вв.) тоже пишет об армянах, населяющих Хачен², то есть Арцах. То, что Арцах находится в Армении и там проживают армяне, свидетельствует немецкий путешественник **Ганс Шильтбергер** (XIV в.)³.

Более того, говоря об армянах Арцаха как антропологической разновидности арменоедов, известный советский антрополог **В. Бунак** утверждает, что они являются самыми яркими представителями этого типа⁴.

Однако оголтелые арменофобы **З. Буниатов**, **Р. Геюшев**, **Ф. Мамедова**, **Д. Ахундов**, **И. Алиев** и их подручные ученики-дезинфор-

¹ **Константин Порфирородный**, О церемониях византийского двора, книга 11, гл. 48.

² ЛОИВ АН СССР, рукопись А-253, 202 Б.

³ См.: Путешествие **Ганса Шильтбергера** по Европе, Азии и Африке, Одесса, 1866.

⁴ **В. Бунак**, Антропологический состав населения Кавказа, Вестник Государственного музея Грузии, 1946 г., с. 96.

маторы дошли до такого цинизма, что, как недавно писал ученый секретарь Института истории АН СССР **А. Некрасов**, из оригиналов вышеуказанных древних авторов выбрасывают те отрезки текстов, где говорится не только об Армении и армянах, но и вообще о христианах. Подобный авантюризм представляет несомненную опасность для международных отношений⁵.

Но, увы, на этом не кончается ревизия первоисточников. Теперь посмотрим, как обращаются в Советском Азербайджане с армянскими изобразительными произведениями и, особенно, уникальными эпиграфическими надписями. Иногда бакинские ученые печатают фотографии разнообразных сюжетов, надгробных барельефов с эпиграфическими надписями. И вся «новость» в том, что они имеют пояснительную штампованную запись: «Камень с албанской надписью». Далее отмечается, что найдены в Лачинском или каком-либо другом районе Азербайджана. На этом исчерпываются сведения, сообщаемые о памятнике. Не отмечается время его создания, местонахождение и, что самое главное — содержание надписи. Вместо этого огульно и анонимно объявляется, что камень, якобы, албанский-азербайджанский. В то время, как на фотографиях четко виднеются армянские буквы, которые без особой трудности прочитываются⁶.

⁵ **А. Некрасов**, Когда критерий объективность, «Голос Армении», 30 января 1991.

⁶ Очередное «научное открытие» одного из новопеченных фальсификаторов в этой области **В. Али-**

Подтасовка, однако, на этом не кончается. В ряде музеев Азербайджана хранятся и экспонируются тысячи реликвий армянской культуры. Посетителям они представляются по той же схеме? Такова концепция обозрения музейных ценностей и их популяризации в Азербайджане. Нам остается только напомнить фальсификаторам, что история беспощадна, она не прощает, когда с позиции силы видоизменяют и извращают исторически достоверные факты и реальности. Рано или поздно правда восторжествует и выйдет на свет божий, отменяя фальшь и ложь.

Между тем антиармянская истерия в Азербайджане вылилась в неприкрытую политику властей, покровительствующих псевдоученым, выдвигающим фальшивые аргументы и на их основе стряпающим лжеисторию. Если же их писанине противоречат достоверные исторические факты, то тем хуже для этих фактов, которые буквально насилуются. Факты бесцельны там, где отсутствует элементарная порядочность, научный подход и уж, тем более, цивилизованность. Здесь царит лишь разбой, да это и понятно: для укравшего чужую землю, не остается ничего другого, как присвоить и чужую культуру и историю. По этим же шаблонам раскручивается шабаш вокруг Кав-

ева разоблачил Г. Свазян. См.: Г. Свазян, Об одной «албанской» надписи, «Трабер», 1987 г., с. 42—45.

7 С. Бархударян, Об одном из армянских памятников, хранящихся в музее истории Азербайджана, Известия АН Арм. ССР, 1964 г., № 1, с. 61—64.

казской Албании, и все это, разумеется, для того, чтобы «доказать», что современная территория Азербайджанской ССР издавна принадлежала Азербайджану. Турки-азербайджанцы, якобы, с древнейших времен вели оседлый образ жизни и являются коренными жителями Восточного Закавказья. Сообразно с этим, все историко-археологические памятники рассматриваются как реликвии древнетурецкой, читай: азербайджанской, национальной культуры. И это в то время, когда, как справедливо заметил Ю. Бромлей, о турецких кочевниках существует значительная литература, в том числе, местных авторов¹.

Прямо скажем, волна лженауки, да просто какого-то мифического антинаучного бреда буквально захлестнула азербайджанские средства массовой информации. Мы, к сожалению, вынуждены констатировать, что в последние годы в этой республике широко открылись шлюзы перед мутным потоком всяких антиармянских спекуляций, исторических инсинуаций и тщательно препарированной дезинформации.

«Если искать аналогии шовинистическому помыслу в Азербайджане, — пишет Константин Воеводский, — лучше вспомнить кампанию «Россия — родина слонов» рубежа 40-х и 50-х годов. Поучительно, например, сравнить упражнения историков того времени на злополучную варяжскую тему с современными азербайджанскими спекуляциями вокруг Кав-

¹ Ю. Бромлей, Октябрь и развитие межнациональных отношений в СССР М., 1987 г., с. 56.

Кавказской Албании»!

Никогда ранее армянским исследователям не приходило в голову доказывать, что Арцах, частью которого является Нагорный Карабах, — это армянское княжество, что Албания — всего лишь географическое понятие, название территории, но не этнос, что сами албанцы даже свою историю писали почему-то не на «албанском» языке, а на древнеармянском грабаре, исповедовали христианство, подчиняясь армянской апостольской церкви, надписи на памятниках своих высекали армянскими письменами, о чем свидетельствуют чудом дошедшие до наших дней памятники зодчества. А чудом — потому, что храмы по указке азербайджанских функционеров разрушались и разрушаются до сих пор, хачкары ломались и растаскивались, а надписи стирались весьма старательно. Для серьезного специалиста нелепо доказывать очевидное, а этим пользуются азербайджанские ученые².

Да, памятники Арцаха (и не только Арцаха) приказано было считать только албанскими, т. е. азербайджанскими. А для этого потребовалось одновременно «доказать», что сегодняшняя Армения всего лишь завоеванная у Азербайджана его исконная земля. Вот

¹ К. Воеводский, Об «Азербайджане» Александра Осипова и не только об этом, Республика Армения, 4 января, 1991.

² Подробно об этом см.: выступление доктора архитектуры А. Григоряна на международном семинаре Европейского университетского центра культуры (май 1991 г., г. Ревелло, Италия).

одно из самых непостижимых «достижений» азербайджанского тоталитаризма. Свидетельством его уникальных возможностей является также «сокрытие» исторической правды об этнической принадлежности тысяч архитектурных памятников. И это преподносится как неприкасаемая святыня. Но что же здесь выдается за святость — присвоение чужой истории, культуры? Это официально на уровне пропаганды, а на деле использовалось все возможное, чтобы утаить и осквернить древние армянские кладбища, разрушить храмы, превратить их в скотные помещения, отхожие места, предать анафеме эпитафические надписи и письменные источники. Государственное осквернение святынь — вот что происходило в действительности. Отсюда и признание Чингиза Абдуллаева — секретаря Союза писателей Азербайджана: «Ввязавшись в ненужный спор, мы (то есть азербайджанцы — Ш. М.) стали с пеной у рта доказывать, что на территории НКАО стоят исключительно албанские памятники, а не армянские». («Бакинский рабочий» 1988, № 236).

Упорное стремление приобщить армянские памятники к албано-азербайджанской¹ культуре базируется не только на нежелании познать историческую правду, но и на незнании основ формообразования в христианской архитектуре, искажении значения изобразительной символики христианских сюжетов и домисла

¹ Но, ведь, известно, до 1918 г. об Азербайджане не упоминалось ни в исторических, ни в государственных документах по той простой причине, что его не существовало.

об их «митраизских» корнях, а также о якобы неармянских орнаментальных украшениях. Прекрасный знаток армянской архитектуры, ленинградский ученый А. Якобсон, к слову, возмущенно писал, что эта попытка «...крайне тенденциозна по смыслу и, духу своему и может только дезориентировать читателя»¹ и «засорить историческую науку»².

Даже люди интеллектуального труда легко пошли на поводу у националистов, недооценили разрушительную силу их демагогии, в основе которой призыв к резне и ненависти. Ярким примером этого является публикация в «Бакинском рабочем» (18 мая 1980 г., еще за восемь лет до Карабахского движения) поэмы «Бабек» Расула Рза, в которой устами Бабека армянин Сумбат и его соотечественники четырежды называются «псами» и «пришельцами». К нему и ему подобным поэтам относятся слова Г. Померанцева: «Не надо удивляться тем из азербайджанцев, кто назвал национальными героями погромщиков Сумгаита». («XX век и мир», 1990, № 1).

В первой половине XIII в. монголо-татарские полчища завоевывают Закавказье. Благодаря усилиям суверенного князя Арцах-Хачена — **Асан Джалала**, край частично удается спасти от разрушений. Но после его смерти (1261 г.) и в Хачене начинают зверствовать завоеватели.

¹ А. Якобсон, Гандзасарский монастырь и хачкары: факты и вымыслы, Историко-филологический журнал, 1983, № 2, с. 146—152.

² Вестник общественных наук АНА, Ереван, 1977, № 2, с. 76.

ли, о чем подробно с болью и горечью повествуют наши хроники и авторы памятных записей³.

Длительные войны, многочисленные козни привели Арцах к распаду. Его важные северо-восточные гавары Камбеджан и Фарисос, а на востоке — равнинный Муханк отторгаются от армянской среды и теряют свою этнографическую целостность. Положение еще более ухудшается в период владычества кочевых тюркских племен кара-коюнлу (черная овца) и ак-коюнлу (белая овца), пришедших на смену монголо-татарскому игу. Периодические набеги, разруха и грабежи подорвали устои, на которых зиждился созидательный труд народа. Культурные центры пришли в запустение, значительная часть некогда благоустроенных поселков и деревень превратилась в руины. И естественно, что в крае сегодня нет ни одного памятника XV—XVI вв., который можно было бы поставить в один ряд с великолепными сооружениями предыдущих столетий.

Однако стоят в сохранности такие прекрасные образцы искусства армянских мастеров, сумевших даже под жестоким игом иноземных поработителей блеснуть своим талантом, как хачкары с их скульптурными рельефами и надгробные памятники. И хотя эти малые архитектурные формы не обладают жарким дыханием армянского ренессанса XIII в. и не отличаются таким изяществом исполнения, как хачкары **Дадиванка**, **Гтчаванка**, **Бри ехци** и **Гоша**

³ Киракос Гандзакечи, История Армении, Ереван, 1982, с. 192—194.

ванка, они, тем не менее, по своим орнаментальным мотивам, обилию человеческих фигур, особенно всадников, ажурной вязью узоров и интересными эпиграфическими надписями относятся к ряду лучших произведений армянской монументальной пластики XIV — XVII вв.

Армения в течение многих столетий была лишена государственности, вследствие чего подверглись изменению многочисленные исконно армянские топонимы. Так, название края — Арцах — потеряло прежнее административно-политическое значение и было заменено чужеродным — Карабах.

Название Карабах в армянской историографии впервые встречается у **Товмы Мецовпеци** (XIV в.)¹, который писал о нашествии Тамерлана. Было бы наивным полагать, что название Арцах сразу, одним махом, вышло из употребления. Можно привести множество фактов, свидетельствующих, что, наряду с топонимом Карабах употреблялось и название Арцах вплоть до начала XX в., т. е. до злополучной передачи Карабаха в состав Азербайджана.

* * *

Начиная с XVII в. в Арцах-Карабахе устанавливается своеобразное административно-политическое правление, которое в исторической науке получило название меликство. Различные ветви рода Араншахиков возглавили новые политические образования, которые во време-

¹ Товма Мецовпец, История Тамерлана и его потомков, Париж, 1860, с. 20 (на арм. яз.).

на персидского владычества пользовались правами местного самоуправления. Активной политической деятельностью выделялись меликства **Гюлистана**, **Джраберда**, **Хачена**, **Варанды** и **Дизака** — независимые мелкие горные княжества (меликства Хамсы)¹.

Мелики владели собственными дворцами и схнахами — резиденциями стратегического назначения, укрепленными крепостями. Так, крепость мелика **Гюлистана** находилась близ села Гюлистан, на вершине неприступной горы. Другая крепость в том же гаваре — недалеко от села **Талиш**, у монастыря **Орек**. Крепость **Джрабердского** мелика находилась в месте слияния реки **Тартар** и ее притока **Трхи**, по имени этой крепости весь гавар назывался **Джраберд**. Резиденцией меликов **Хачена** была крепость **Хндзристан**, а **Улупаберд** находился у монастыря **Пткесберк**, на правом берегу **Хаченагета**. Другими крепостями меликов **Хачена** были **Качахакаберд**, **Шикакар**, **Хоханаберд**, которые существовали еще во времена Хаченского княжества. Одна из крепостей мелика **Варанды** располагалась в меликской резиденции — селении **Аветараноц**, другая — **Шошваберд** на месте нынешнего города **Шуши**. Резиденцией мелика **Дизака** был **Тох**, а крепость его находилась за **Гтчаванком**, на вершине **Бердасара**. Мелики **Дизака** имели крепости также в селении **Цор** и на горе **Внеса**.

¹ В конце XIX в. **Раффи**, путешествуя по Карабаху, собрал необходимые материалы и написал историю меликов Карабаха (См.: **Раффи**, Меликства Хамсы, Сочинения, т. 10, Ереван, 1964, с. 161—382).

Почти целиком сохранились вышеперечисленные крепости и дворцы-амараты меликов. Дворец Гюлистанских меликов **Бегларянов**, находившийся на территории **Глхованка**, состоял из множества помещений со сводчатым перекрытием. Джрабердские мелики имели три дворца-амарата, самый значительный из которых был в **Кахакатехе**, на правом берегу **Тартара**, недалеко от **Джраберда**. Другой находился между селениями **Кусапат** и **Мохратах**, на месте древнего поселения **Инн мас**. Следы третьего просматриваются в селе **Гюлатах**. Княжеский дворец меликов **Хачена** находился в **Хндзристане**, а один из двух дворцов-амаратов меликов **Варанды** — **Шахназарянов**, находился в **Аветараноце**, другой — в **Шуши** (ныне разрушен). Одним из известных памятников **Тоха** является двухэтажный дворец мелика **Дизака-Егана**. Княжеские дворцы меликов **Арцаха** представляют собой лучшие образцы армянских дворцовых сооружений и дают богатый материал для оценки позднесредневекового гражданского зодчества.

В XVII — XVIII вв., в частности, в период правления меликов, в **Нагорном Карабахе** сооружаются в основном бескупольные церкви, преимущественно базиликального типа. В период правления меликов, воспользовавшись кратковременной передышкой после многовековых опустошений, в крае были восстановлены разрушенные светские культовые постройки и даже сооружены новые. Однако они имели сравнительно простую композицию и требовали для осуществления малых затрат и

небольшого промежутка времени.

Из культовых памятников этого времени сохранились лишь шесть купольных церквей, две из которых находятся в **Северном Арцахе**. Наиболее интересными в архитектурном отношении являются пустынь **Кусанац** в селе **Аветараноц** (1616 г.), храм **Сурб Григориса** в **Гергере** (1667 г.), церковь монастыря **Егише Аракяла** (1655 г.), **Катогике Цахкаванка** (1682 г.), церковь **Парин Пиж Бердадзора** (1658 г.), базилика **Какаванка** (1742 г.), церкви **Сурб Степана** (1747 г.), **Сурб Ованнеса** (1736 г.) в селе **Тох**, **Цитган Хндзристана** (1772 г.), пустынь **Джраберда** (1785 г.) и другие.

В начале второй четверти XVIII в. большая часть **Закавказья** была захвачена турками, а северо-восточные районы **Куро-Аракской степи** — ханствами, имевшими тюркскую ориентацию. Единственным независимым краем **Армении** оставались армянские области **Арцах-Карабаха** и **Сюника**, население которых, возглавляемое **Давид-Бекком**, **Мхитаром Спарепетом**, сотником **Аваном** и меликами, вело упорные бои против турецких завоевателей.

Одновременно мелики **Карабаха** неустанно искали пути для установления дипломатических связей с рядом христианских государств **Европы**, а также **Россией**. Опубликованы многочисленные материалы, касающиеся этих сношений. Они свидетельствуют, что европейские державы признали меликов **Арцах-Карабаха** в качестве самостоятельных независимых властителей. Красноречивым примером этому служат манифест **Петра Великого**, императорский

рескрипт Павла, который начинается следующими словами: «Державной и знаменитой Карабахской области, благородным меликам Джамшуду Шахназарову, владельцу Варандинскому и Фридону Беглярору, владельцу Гулистанскому и всем прочим этой знаменитой области владетельным меликам и юзбашам и всему народу их!».

Более того, давались обещания возродить в Арцахе армянскую государственность. Примечателен доклад князя Григория Потемкина императрице Екатерине Второй о том, что Карабах, состоящий из армянского населения, должен быть передан в национальное правление, и таким образом восстановлено будет в Азии христианское государство «каковы были высочайшие посулы Вашего императорского Величия, через меня данные армянским меликам»².

Сохранившиеся в крае эпитафические надписи-иштараканы рассказывают о политической независимости меликов и о применении ими военной силы для защиты своих владений. Эти надписи ценны тем, что восполняют белые страницы в истории национально-освободительного движения XVII — XVIII вв. Так, они свидетельствуют, что права Дизакского мелика Егана, предоставленные ему правителем Ирана Надир-шахом, давали ему огромную власть и отмечался географический

¹ ЦГИА Арм. ССР, Ф. 200, оп. 1, д. 24, лл. 38—42. Сборник актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч 1, с. 199.

² Айреники дзайн, 15 января 1989, № 46.

ареал ее влияния. Мелик Еган был правителем вышеупомянутых шести маалов-гаваров-меликств Арцаха или, как гласит эпитафическая надпись, он был «хан и бегларбек»².

Не менее интересные сведения содержат также эпитафии на надгробных плитах меликов. Так, на надгробье правителя Арцаха, великого мелика Егана читаем:

Это надгробие храброго князя
Великого мелика, по имени Еган,
Сына благочестивого
Вардапета Гукаса.
Был он любим всеми,
И шахом Надиром.
Властвовал над провинцией Арцах
Страны Агванк.
Был удостоен великих почестей персов
Больше, чем какой-либо князь страны
Армянской.

В лето 1193 (1744)

А надгробная плита Усейна, сына мелика Варанды Шахназара сообщает:

Могила сына мелика Шахназара
Мелика Усейна. В лето 1185 (1736 г.).
Спою песню хвалебную
О мелике Усейне
На надгробии его высекаю.
Был он владыкой всей Варанды

² Эти и нижеупомянутые надписи полностью см.: Ш. Мкртчян, Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ер., 1988, с. 31—32 и 144.

С тридцатью пятью селениями.
И стол его был полон хлеба,
И всем он подавал милостыню.
Внешностью был он прекрасен.
Гордостью являлся армянской нации.
В битвах беспощадно убивал персов.
Храбро воевал с османцами проклятыми.
Не платил он дани ни одному царю,
Был мощным оплотом всей страны.

Эти и многие примечательные факты достойны самого пристального внимания, особенно в наши дни, когда они умышленно игнорируются азербайджанскими фальсификаторами.

В середине XVIII в., воспользовавшись возникшими между меликами Карабаха внутренними распрями, предводитель кочевого племени сарыджалу Панах Али при содействии мелика Варанды Шахназара Второго обосновывается в Шошваберде, провозглашает себя ханом Карабаха и начинает вести непрерывные войны против меликов края. Хотя ханам и не удалось силой оружия покорить законных хозяев-меликов, они, тем не менее, причинили арцахцам столь большие страдания и столь значительные разрушения, что последствия их, ощутимы по сей день.

Историко-географические исследования, архивные материалы, памятники культуры и эпиграфические надписи неопровержимо свидетельствуют, что чужеземный хан Панах Али, нашедший прибежище в Шуши, никогда не был законным правителем края.¹ На административной территории пяти армянских меликств

Карабаха он объявился случайно, в силу внезапных политических махинаций. Так называемое Карабахское ханство было сформировано, не имея под собой ни физико-географической, ни социально-экономической, ни культурно-исторической, ни, тем более — этнической основы¹.

Правы авторы «Истории лезгин» Забит и Ризван Ризвановы: «Первоначально это племя не имело постоянного местожительства в Карабахе и вело кочевой образ жизни. Когда из этого племени выдвинулся энергичный предводитель Панах-Али, он вместе с небольшим войском был принят на шахскую службу. Но вскоре он тайно сбежал в (низменный — Ш. М.) Карабах и здесь стал совершать набеги на владения соседних (армянских меликов — Ш. М.) феодалов. Потом, чтобы избежать кары шаха, он в течение двух лет скрывался у джарских цахуров».²

¹ Первый историкограф меликов Арцах-Карабаха Раффи в конце XIX в. писал: «Он (первый хан Шуши Панах — Ш. М.) не имел во всем Карабахском гаваре места, где бы смог основать крепость. Место Шушинской крепости он купил у мелика Варанды Шахназара. Во всем Карабахе для него не нашлось и пяди земли, на которой он смог бы построить родовую усыпальницу, и потому купил у князей Хачена Асан Джалалянов Агдам, который, по сей день служит для его потомков родовой усыпальницей». См.: Раффи, т. 10, Меликства Хамсы.

² Забит Ризванов, Ризван Ризванов, История лезгин, Махачкала, 1990, стр. 23.

Вихрь насельственного переселения армян, организованный персидским диктатором Шах-Аббасом в XVII в. пронесся и над юго-западными провинциями Арцаха. И самое трагическое, что жители сотен армянских деревень, в том числе окрестные гавары Парзканк, Агаэчк, Бердадзор, Вайкуник и другие были насельственно депортированы вглубь Персии. В последствии архиепископ Саргис Джалалянц увидел в этих гаварах лишь руины, которые «служили укрытием для разбойников, совершавших набеги на Арцах».¹ То же самое отмечала и археолог Е. Пчелина: «Многочисленные жилые пещеры, развалины селений, крепостные стены, часовни и церкви говорят о былой жизни в теперь почти безлюдных пространствах, от армян, живших здесь повсеместно, остались обширные кладбища, раскинувшиеся как вокруг полуразрушенных церквей, так и отдельно».²

Начиная с XVIII в., в указанных гаварах Арцаха, в том числе в низменной его части, стали оседать кочевые тюркские племена, которые раньше не имели национального самоназвания и в исторической литературе именовались то «кавказскими татарами», то «кавказскими турками». Перейдя к оседлой жизни, эти племена постепенно завоевывают стратегически важные узкие полосы террито-

¹ С. Джалалянц, Путешествие в Армению, Тифлис, 1858, ч. I, с. 222.

² Е. Пчелина, Армянские памятники на территории Азербайджанской ССР, Труды отдела Востока Эрмитажа, 1940, Т. 30, с. 243.

рии между Сюником и Арцахом и до сих пор обитают в армянских деревнях. Вот почему, жители нынешних Лачинского, Кельбаджарского, Кубатлинского, Джебраильского и других, по соседству с НКАО, районов — азербайджанцы, а находящиеся там памятники — армянские.

Таким образом, до середины XVIII в. здесь, в Нагорном Карабахе, татар и мусульман иной национальности не проживало. Об этом свидетельствуют как армянские, грузинские, персидские, так и русские официальные источники.¹ Эту реальность не отрицают даже ханские хроники и все азербайджанские историки дореволюционной эпохи. Все, без исключения, памятники Арцаха—армянские. И лишь в период шушинских ханов (1752—1822 гг.) и в последующие годы, пришедшие в Арцах иноземцы — закавказские мусульмане (которых В. И. Ленин называл «кавказскими татарами»), успели построить, да и то в конце XIX в. силами мастеров-каменщиков армян, всего две мечети. Две мечети против более 20 тысяч армянских памятников! Такова реальность, и от нее не уйдешь. Другой, не менее существенный факт, что в начале XIX в., точнее, в 1823 г., армяне составляли 84,6% населения Арцаха, персы, турки-татары (азербайджанцы) — 14,7%, а курды — 0,7%.²

¹ А. Бутков. Материалы по новой истории Кавказа, СП, 1889.

² Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г., Тифлис, 1866, с. 260.

Таковы исторические факты, и руководствоваться нужно ими, а не сегодняшними политическими приказами как это делают азербайджанцы, крадущие духовные и культурные ценности соседей. Сочинителиopusов достигли вершин курьеза, указывая, что на территории Арцах-Карабаха армяне якобы появились лишь после Туркменчайского договора (1828 г.). Неся подобную ахинею, хоть бы уж призадумались «ученые мужи», как могли «пришлые» армяне иметь на этой земле 20 тысяч историко-архитектурных памятников, а «коренные» азербайджанцы едва осилили две мечети. Как могли «пришлые» армяне за пять лет до Туркменчайского договора, т. е. до 1823 г., составлять 84, 6% проживающего в этой области населения? Как мог главнокомандующий русскими войсками на Кавказе Цицианов еще в 1805 г., т. е. за 23 года до заключения Туркменчайского договора обратиться к армянам Карабаха: «Вспомните свою прежнюю храбрость, будьте готовы к победам и покажите, что вы и теперь те же храбрые карабахские армяне, как были прежде утешением для персидской конницы».¹ Как мог великий русский полководец А. Суворов еще в 1780 г., т. е. за 48 лет до Туркменчайского договора докладывать своему царю: «От великого армянского государства осталась после шаха Аббаса перед двумя веками (XIV—

¹ В. Потто, Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик Вани и Акоп Юзбаша Атабековы), Тифлис, 1902, с. 12.

XVII вв.) самовластная провинция Карабаха. В ней ныне известны пять меликств. Схнахи (кantonы) ее: 1-е Тарапед (Джраберд) мелик Атам, 2-е Игермидорт (Гюлистан) мелик Усуп, 3-е Дузак (Дизак) Есаи, 4-е Варанд (Варанда) мелик Шахназар, 5-е (Хачен) мелик Мирза уступил владение своему сыну Аливерди. Над ними удельный патриарх Иоаннес по армянскому названию католикос...»² Как мог бакинский ученый, доктор исторических наук З. Ямпольский писать, что арцахский диалект армянского языка начал зарождаться в V в. (газета «Баку», 5 февраля 1969 г., № 30). Можно привести множество аналогичных примеров³, но достаточно и этих, чтобы заставить умолкнуть тех, кто пытается препарировать историю.

Но где там! Недоумеваешь, читая полные

² М. Нерсисян, А. В. Суворов и русско-армянские отношения, Ереван, 1981.

³ О политических событиях в Арцах-Карабахе этого периода интересные сведения содержатся в следующих работах:

- а) Зубов Платон. Карабахский астролог (основание крепости Шуши, М., 1834.
- б) Ахмедбек Джаваншир. История Карабахского ханства (1746—1805 гг.), Баку, 1961.
- в) Раффи. Меликства Хамсы, Тифлис, 1902.
- г) Потто В., Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (мелик Вани и Акоп Юзбаша Атабековы), Тифлис, 1902.
- д) Улубабян Б., Золотая цепь. Приложение, Ер., 1979, с. 359—365 (на арм. яз.).
- е) Мирза Адигезаль-бек, «Карабаг-Намэ», Баку, 1950.

зловбных выпадов и вымысла мифы титулованных авторов, а на деле попросту шарлатанов и авантюристов, несущих откровенно заведомую ложь. Видимо, расчет строится на том, что доктору наук или академику поверят на слово. К тому же последним гарантирована в их неблагоприятных действиях безусловная защита со стороны властей. Вот почему бакинские «ученые», отбросив исторические факты за ненадобностью в сторону, без усталости перекраивают и латают историю Закавказья, только бы сочинить и себе достойную историю. Что ж, понять их можно, но невдомек им, что собственную, богатую кровью, насилием и позором историю никак невозможно совместить с древней цивилизацией, даже если они воровски залезут в историю не только Арцаха, но и всей Армении.

Новый социально-экономический подъем Арцаха начался с XIX в., когда край в 1805 г. перешел во владычество России, что было закреплено в 1813 г. Гюлистанским русско-персидским договором.

В Карабахе, как и некоторых областях Восточной Армении, была внедрена форма русского правления, по которой перед народом ставились новые задачи: «Вовлечься в новую жизнь, приспособиться к новым условиям и обеспечить развитие духовного потенциала в соответствии с изменившимися обстоятельствами».¹

¹ Лео. История армянской епархиальной духовной школы Карабаха, Тифлис, 1914, с. 59.

В 1868 г. на территории Карабаха, входившего в состав Елизаветпольской губернии, были созданы Шушинский, Джабраильский и Дживанширский уезды. Незначительная часть края была включена в состав Зангезурского уезда. Благодаря этим переменам, канули в Лету мрачные времена набегов и насилий, чинимых турками, персами и их ставленниками — шушинскими ханами.

Край вступил на капиталистический путь развития. Особенно быстрыми темпами развивались ремесла, шелковые промыслы, торговля. Были созданы крупные села и поселки городского типа с жилыми и административными зданиями (Жонашен-Гадруд, Тох, Мец Тахлар, Чартар, Аветараноц, Талиш, Геташен), были построены примечательные с архитектурной точки зрения церкви (Сурб Арутюн, новые церкви Амараса, Сурб Аствацацин Талиша, трехнефная базилика Геташена, церкви Агулецоц, Мегрецоц в Шуши), школы, замки, мосты, дороги.

В новых условиях особую роль в общекавказской жизни начинает играть единственный город Карабаха — Шуши, который, начиная с 1828 г., издавал армянские книги и периодику, имел знаменитую армянскую епархиальную школу (1838 г.), монастырь Кусанац (1818 г.), армянский театр Хандамиряна (1891 г.), больницу Жамгаряна (1900 г.), здание Общественного собрания с зимним и летним клубами, шесть купольных церквей, две мечети и много других культурно-просветительских учреждений, а также сотни мастерских, магазинов.

зях Европы, Азии и Америки. Ковры Арцаха, наряду с особенностями, присущими всем армянским коврам, имеют и собственные, оригинальные черты местной культуры. Типичны на коврах крупные ромбовидные орнаменты с зубчатыми краями, внутри которых сотканы древо жизни и стилизованные кресты. Эти композиции удачно дополняются изображениями людей и животных, в клубящихся орнаментальных хитросплетениях узоров. Ткачи Арцах-Карабаха выделяли также ковры, традиции которых, совершенствуясь, продолжают и в наши дни.

Высокого искусства достигло в армянской провинции Арцах также вышивальное искусство. Кружевные изделия Арцаха, отличающиеся тонкими цветовыми нюансами и разнообразной орнаментикой, были ценной статьей вывоза.

Национальным колоритом проникнуто песенное искусство Арцаха, в котором отразились и страдания, и великие торжества, и воинственный дух предков. Армянское народное музыкальное искусство Арцаха является яркой составной частью единой национальной музыки, имеет те же многовековые традиции и те же стилевые разветвления. Особенно пленительны самобытные «оровелы», трогательные песни о прялке, в которых воспеваются любовь, радость жизни, переживания народа. По-настоящему узнать и понять армян восточных провинций Армении помогают также древние эпические песни, которые рождались из богатого фольклорного материала края. Рассмотр-

ение жанровых, сюжетных и художественно-выразительных средств фольклора Арцаха, одного из самобытных национально-исторических областей Армении, показывает, что он является местным проявлением армянского народного творчества и одним из его неотъемлемых звеньев.

Резюмируя вышеописанное, следует первым делом отметить, что, начиная с незапамятных времен, жизнь армянского населения в Арцахе ни на миг не прерывалась. А свидетелями тех давних времен являются могильники, пещерные жилища, старинные церкви и монастыри, многочисленные разнообразные памятники археологии и архитектуры, которыми так богата земля Арцаха. В них нашли свое воплощение свободолюбивый дух армянского народа, его непоколебимая воля и светлый порыв созидания.

Однако судьба распорядилась так, что история этого края всегда была насыщена сложной политической и социальной борьбой. Дымящиеся развалины, страшные опустошения, истребление населения, варварское разрушение духовных и материальных ценностей народа, уничтожение его истории, культуры и искусства — вот результат нашествия персов, арабов, сельджуков, монголо-татарских и турецких орд. Но многовековая культура не могла погибнуть, и мужественные армяне Арцаха не раз вставали на защиту веры и родной земли.

На месте опустошенного или уничтоженного поселка вставал новый. Взамен разрушенных и разграбленных монастырей, церквей, крепостей, мостов сооружались другие. Новые постройки воздвигались в еще более недоступных, едва досягаемых местах, среди могучего нагромождения скал, в глубине лесов, на склонах холмов, на вершинах гор, вдали от злого глаза.

В многовековой борьбе за существование, неопределимую роль сыграли не только неприступные крепости и различные оборонительные системы, но и крупные монастырские комплексы. В дошедших до нас из глубины веков монастырских комплексах и знаменитых церквях сквозь грозную мглу и кошмары иноземного гнета, подобно негаснущему огню, колокотал неистребимый дух самосохранения нации. Эти памятники являлись прежде всего очагами просвещения края, под их сводами расцвели рукописное искусство, миниатюра и эпиграфика. Берущие свое начало у истоков седой старины и прошедшие испытание временем, эти каменные свидетели не только олицетворяют материальную и духовную культуру народа, но и аккумулируют древнюю историю края, борьбу народа за свою свободу и независимость.

Они в то же время принадлежат к тем историко-архитектурным произведениям, которые своим высоким искусством оставили неизгладимую печать на облике горного края и в значительной степени обогатили национальную культуру. Эти мемориалы охватывают все эта-

пы и стили в развитии армянских культовых и светских строений и по праву являются ветвями арцахской школы армянского строительного искусства.

Последняя развивалась по общим, характерным для других архитектурных школ средневековой Армении закономерностям: крестовокупольная композиция с вписанным крестом, убранство фасадов декоративными арками, барельефами ктиторов, богато орнаментированные порталы и осуществление покрытий гавитов посредством перекрещивающихся арок. В то же время налицо характерные для арцахской архитектурной школы особенности — значительно более широкое применение в композициях церквей однонефных залов (в XII — XIII вв. в других областях Армении подобная композиция использовалась преимущественно при строительстве в монастырях часовен и малых церквей). Следующая важная особенность — массовое распространение в церквях прямоугольного в плане алтаря. Примечательны также хачкары и надгробные памятники с обилием барельефов на бытовые мотивы. Все это плоды высокой культуры,¹ и национальность властно наложила свою печать на эти создания.²

К концу XIX столетия в крае имелись крупные поселения и деревни, были построены

¹ См.: М. Александропулос, Армяне, М., 1990, с. 24.

² См. В. Брюсов, Поэзия Армении с древних времен до наших дней, Ер., 1987.

интересные в архитектурном отношении мосты, церкви, школы, особняки. Вместе с тем основная часть крестьянства, особенно в горных районах, была безземельной и находилась в тяжелом положении. Царизм всячески препятствовал развитию национальной культуры, пресекая каждую передовую идею, провоцируя межнациональные столкновения.

Лишения и нужда заставляли крестьян покидать родные села и в поисках работы уезжать в Шуши, Баку и Прикаспийский край. Часть карабахской молодежи, обучавшаяся в крупных центрах России и Европы, избрала иной путь. Они, а также вчерашние крестьяне, ставшие уже пролетариями, явились проводниками идей марксизма в Карабахе. Так, в 1891 г. в школе села Куспат Джрабердского уезда была организована первомайская демонстрация, а в 1897 г. известный революционер Богдан Кнунянц создал первую карабахскую группу РСДРП. В начале XX в. в селе Нинги действовала подпольная типография, где перепечатывались отдельные номера газеты «Искра» и другая литература революционного содержания.

Накануне Октябрьской революции в числе ближайших соратников В. И. Ленина было более двух десятков профессиональных революционеров-карабахцев — Б. Кнунянц, А. Бекзаян, С. Каспаров, С. Касьян, С. Тер-Габриелян и другие.

В первой четверти XX в. в рядах фидайн-бойцов национально-освободительного движения, прославившихся в битвах за спасение Армении, в том числе и Арцаха, было не-

мало карабахцев. Наиболее известные из них — **Никол Думан, Кери Туман, Артем Лалаян, Теван, Дали Газар, Асланик, Ишхан** и другие. До последнего времени одно лишь упоминание их имен расценивалось как «национализм» и посягательство на «ленинизм».

После вышеизложенного, по недавнему еще сценарию, следовало бы написать, что обреченные на нищету и рабство карабахцы с большим воодушевлением восприняли Октябрьскую революцию и в «братской семье народов», обретя в составе Азербайджана национальное достоинство, а также государственность,¹ с невиданной и неслыханной быстротой завоёвывали высоты «развитого социализма», где перед ними вот-вот протянется столбовая дорога к коммунистическому процветанию и на этом завершить наше повествование. А между тем, это всего лишь газетное словоблудие, демагогия и пустой звон советской пропаганды о свершениях «для блага» и «во имя».

ЦЕПЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Теперь можно со всей определенностью сказать, что 70-летняя история Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР представляет собой своеобразную цепь организационных преступлений.

Эти ужасные десятилетия, пережитые арцахцами, свидетельствуют о том, что здесь попираются самые элементарные права человека

¹ Проблемы мира и социализма, № 6, 1977, с. 12.

и осуществляется тотальный геноцид армян. И только в условиях провозглашенной Горбачевым перестройки армяне Арцаха увидели возможность открыто выступить за освобождение от азербайджанского ига, за восстановление справедливости — воссоединение с Арменией и родным народом путем осуществления своего естественного, законного и конституционного права на самоопределение.

Вот уже четвертый год, как проблема Карабаха является предметом «озабоченности» центральных властей, очагом напряженности между двумя соседними республиками и в то же время объектом восхищения и сострадания мировой общественности. Поэтому необходимо, хотя бы в общих чертах, представить историю проблемы Арцах-Карабаха и принятые в связи с этим решения, которыми центр старается дезориентировать общественность, дабы не удовлетворить справедливого требования мужественного народа Карабаха.

Когда возникла проблема, а вернее, когда началась трагедия его армянского населения? Для ответа на этот вопрос повернем колесо времени вспять, чтобы вскрыть корни этой проблемы, которая, подобно снежному кому, все более и более разрастается. Дело в том, что происходящие здесь трагедии и беззакония самым непосредственным образом связаны с роковыми ошибками, допущенными в начале 20-х годов в вопросе Карабаха. Да, на этой исконно армянской земле поколения сменяют поколения, передавая друг другу не

только дела, но и страдания, заботы, чаяния и борьбу за выживание.

Сразу после Октябрьской революции в Арцах-Карабахе сложилось напряженное положение, которое еще более усугубилось после роспуска Кавказского сейма. В тяжелейших условиях безвластия и хаоса арцахцы, как один, поднялись, чтобы завоевать право самим решать собственную судьбу.

16 декабря 1917 г. в г. Шуши был создан Армянский национальный совет, который 22 июля 1918 г. был переформирован в правительство Нагорного Карабаха. Проводимая им независимая внешняя и внутренняя политика документально зафиксирована в решениях и декларациях тех восьми съездов народных представителей карабахских армян, которые созывались в период с июля 1918 г. по февраль 1920 г.¹

В эти годы основная борьба арцахцев была направлена против захватнической политики созданного в 1918 г. в Баку мусаватистского правительства Азербайджана, которое всячески стремилось завладеть Нагорным Карабахом. Однако ни намного превосходящие силы противника, ни непосредственная помощь со стороны Турции, ни коварная и хитрая проазербайджанская политика англичан не смогли

¹ А. Тумян. События в Нагорном Карабахе в 1917—1920 гг. (исторический очерк). Ер., 1965.

поставить Арцах-Карабах на колени. Тем не менее, мусаватисты спровоцировали межнациональные столкновения, во время которых было ограблено множество заводов и фабрик, вырублены сады, до основания снесены и разрушены несколько армянских селений, а также преданы огню и разбою армянские кварталы города Шуши. Обо всем этом с горечью вспоминал Серго Орджоникидзе, который видел руины Шуши: «Сегодня я с ужасом вспоминаю те картины, которые мы видели в мае 1920 г. в Шуши. Красивый армянский город был полностью разрушен, уничтожен...»¹.

Добавим к этому, что руины города сохранились более 40 лет и свидетельствовали об ужасной резне.

Несмотря на то, что пленум Закрайкома РКП(б) от 20 октября 1922 года принял решение о восстановлении г. Шуши, руководство Азербайджана не только игнорировало его, но в 1960—70 гг. с подстрекательской наглостью организовало уничтожение более 7000 великолепных армянских памятников. На их месте быстро построили здания, подобные спичечным коробкам. Обо всем этом наши соседи молчат, или, особенно в последние годы, придумывают всякого рода вымыслы. Они фальсифицируют и грабят подлинную историю Шуши и по сегодняшним меркам создают свою «новую» историю, полную крови и позора. Сейчас в армянском городе Шуши армян уже нет. С беспри-

¹ Прием делегации Советского Азербайджана руководителями партии и правительства в Кремле. Парт. издат. ЦК КП(б), М., 1936, с. 60—65.

мерным варварством разрушаются, оскверняются, и извращаются последние чудом уцелевшие армянские памятники. Налицо явное стремление «откорректировать» историю и архитектуру города, выдать желаемое за действительное.

В мае 1920 г. с помощью частей Красной Армии в Карабахе устанавливается советская власть. Однако последняя была провозглашена не на всей территории Армении и поэтому вопрос о принадлежности Карабаха вызвал острые споры. Руководители Азревкома требовали присоединить Карабах к Азербайджану. Однако позиция Г. В. Чичерина — народного комиссара по иностранным делам РСФСР — следовательно, позиция центра в то время по вопросу Карабаха и Зангезура выражена в телеграмме, направленной Г. К. Орджоникидзе от 22 июня 1920 г.: «...ни в коем случае не следует присоединять к Азербайджану, они (армянские области) должны быть заняты российскими частями, а не азербайджанскими. В них должны быть российские оккупационные власти, а не азербайджанские»¹. Данный документ азербайджанские ученые замалчивают и, разумеется, не приводят в составленном ими сборнике, касающемся образования Нагорно-Карабахской автономной области»².

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 5, 18.

² К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР (1918 — 1925 гг.), Баку, 1989 г.

В связи с установлением советской власти в Армении (29 ноября 1920 г.), председатель ревкома Азербайджана Н. Нариманов и нарком иностранных дел М. Гусейнов в телеграмме, направленной 30 ноября, сообщали армянскому народу, что с этого дня территориальные споры, существовавшие между Арменией и Азербайджаном, объявляются аннулированными, а Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван признаются частью Армянской советской республики. На следующий день декларация Азербайджанского правительства обсуждается и утверждается на торжественном заседании Бакинского Совета. Об этом 2 декабря было сообщено Ленину. Через два дня, 4 декабря, в газете «Правда» было напечатано обращение Сталина к армянскому народу. Затем, 3 июня 1921 г. на заседании Кавказского бюро РКП(б) при участии Нариманова было единогласно решено: «утвердить декларацию Азербайджанского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении»¹. Эта декларация публикуется также в газете «Бакинский рабочий» (22 июня 1921 г.).

Казалось, спорные территориальные вопросы раз и навсегда урегулированы, и появилась надежда, что, наконец-то будет развязан тугой узел армяно-азербайджанских отношений. Но, увы, руководители Азербайджана, воодушевленные пресловутым договором между Россией и Турцией, заключенным 16 марта 1921 г. (по которому Нахичеванская область —

один из крупных гаваров Армении — несправедливо была отдана Азербайджану), круто изменили свою позицию и даже выступили с новыми требованиями перекройки территории Армении, приводя совершенно несостоятельные аргументы. И тогда 4 июля 1921 г. Кавказское бюро РКП(б) вновь обратилось к вопросу об административно-территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Бюро вынесло решение присоединить край к Советской Армении.¹ Однако через день, при участии неожиданно прибывшего из Нальчика в Тбилиси Сталина, безо всякого обсуждения и голосования армянская область волюнтаристски была передана Советскому Азербайджану с обещаниями предоставления области «широких прав самоуправления». Это, якобы, было продиктовано необходимостью установления национального согласия между армянами и мусульманами, а также интересами экономических связей Карабаха с Азербайджаном.»²

Затем вопрос о Нагорном Карабахе был заслушан на заседании Политбюро партии, состоявшемся 7 июля 1921 г. под председательством Ленина. На нем было решено при разреше-

¹Нагорный Карабах (историческая справка), Ер., 1988, с. 23—36.

²В. Микаелян, Л. Хуршудян, Некоторые вопросы по истории Нагорного Карабаха. «Известия» АН Арм. ССР, 1988, № 3, с. 43—56.

Кстати, это постановление было признано недействительным решениями как пленума областного комитета партии НКАО (1.06.1988 г.), так и Верховного Совета Арм. ССР (14.2.1990 г.).

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 77.

нии территориальных споров руководствоваться этническим фактором, учитывая волю основного этнического состава. Однако через день, 8 июля, Сталин вновь телеграфирует Орджоникидзе и принуждает его решить «спорные вопросы в пользу Азербайджана и Турции».¹ И на сей раз, в отношении Карабаха была применена политика принуждения и грубого произвола — удовлетворять требования сильного путем давления на слабого. Так, были полностью проигнорированы как воля армянского населения, составлявшего 94,4% от числа жителей Нагорного Карабаха, так и культурно-исторические и национально-территориальные факторы.

Подобное решение вопроса (для целого народа) представляло собой типичный образец политической безнравственности. Как справедливо заметил великий русский писатель А. Солженицын, решающую роль сыграли наивные расчеты большевиков «угодить сердечному другу Советов — Турции»,² якобы для вовле-

¹ Л. Хуршудян, Перестройка и пути решения национального вопроса, Ерекоян Ереван, 13 апреля 1989, № 89.

² А. Н. Солженицын: «Да ведь в те годы считалось: это совсем неважно, где границы проводишь, еще немножко вот-вот, и все нации сольются в одну. Проницательный Ильич — первый назвал вопрос границ и «даже десятистепенным». Так и Карабах отрезали к Азербайджану, какая разница — куда, в тот момент надо было угодить сердечному другу Советов — Турции». См. Как нам обустроить Россию, «Комсомольская правда», 18 сентября, 1990 г.

чения исламского мира во всемирную революцию. Почти ту же мысль выразил французский специалист по Центральной Азии Оливье Рой: «Причина включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана заключается в том, что Сталин желал сохранить с Турцией Атаюрка хорошие отношения и, при этом разыграть исламскую карту. Так, он проявил свое покровительство Азербайджану во вред интересам Армении».² Другими словами, как свидетельствуют архивные документы, в интересах «всемирной революции» на алтарь революции были возложены Армения и армянский народ.

После двухлетней волокиты, 7 июля 1923 г. создается Нагорно-Карабахская автономная область³, в которую, однако, вошли не все армянские гавары, многие века составлявшие единую национально-территориальную единицу. Проведя целый ряд административно-территориальных перекроек автономной области, от нее механически отторгли половину — весь северный Арцах, нынешние Шаумяновский, Ханларский, Дашкесанский и Шамхорский районы с их 107 армянскими селениями. Фактически было грубо проигнорировано право армянского народа на самоопределение на собст-

² «Арцахаканч», 27 декабря 1990 г.

³ Дискриминация армян Арцаха началась уже с официального названия автономии. Все республики и все автономные области (кроме Арцаха и Нахичевана) называются именами их коренного населения. И не случайно, что один из первых требований армян было переименование области в «Арцахскую армянскую автономную область».

венной территории. Была раздроблена и разграблена также культура, созданная созидательным гением, пропитанная духом и кровью армянского народа. Это расчленение, произведенное с невероятной быстротой, явилось результатом коварных политических игр. То, чего в прошлом не удалось достичь силой оружия, по горькой иронии судьбы, оказалось, легко осуществить после установления советской власти. Более того, чтобы армянская область не имела с Арменией никакой, даже приграничной связи, целый ряд армянских населенных пунктов, служивших важными связующими звеньями между областями Сюник и Арцах, словно «магической» силой были отторгнуты от автономной области и присоединены к азербайджанским районам.

Но и этого показалось мало. На искромсанный карте НКАО отчетливо видны искусственно образованные между армянскими селениями в особо важных речных долинах области «язычки» и «пасти», протянувшиеся вглубь края. Эти участки земли были захвачены с расчетом лишить Степанакерт связи с райцентрами в рамках его же границ, поэтому чтобы добраться из сел в райцентр, люди вынуждены были объезжать границы области. Цель этого мероприятия была одна — осуществление постоянного давления на НКАО, что больно откликнулось во время известных карабахских событий 1988—1991-х годов, когда Азербайджан перекрыл пути, проходящие по этим «язычкам» и «пастям», лишив область не только внешних, но и внутренних коммуникаций.

В неутомимых поисках способов отторжения от территории области все новых и новых участков земли, был найден еще один. На территории НКАО выделили четыре азербайджанских села (расположенных в междорожных узлах и имеющих по 10—30 жителей) и передали в административное подчинение соседним азербайджанским районам. После ликвидации Закавказской Федерации от армянского Гадрутского района были оторваны села Охер и Арар и присоединены к азербайджанским Физулинскому и Лачинскому районам. Но ненасытность толкала на новые преступления. Объявленную в 1950—1970-х годах политику укрупнения колхозов ловкие руководители Азербайджана использовали для дальнейшего осуществления своей антиармянской программы. Во-первых, они сочли необходимым насильственно освободить семь приграничных с Арменией армянских сел, а население их разогнали на все четыре стороны. Кстати, в каждой из этих деревень проживало по 500—700 армян, объединенных в отдельные коллективные хозяйства. Затем последовало худшее. По указке сверху у армянских сел были отняты обширные земельные угодья и переданы заселенным в области азербайджанцам. Пресловутое укрупнение сел проводилось, как и следовало ожидать, без малейшего учета не только природно-климатических условий, но и исторических и национальных факторов. Все было осуществлено столь варварскими методами, с такой злобой, что с карты Арцаха исчезли сотни армянских селений.

Ко всему этому, еще и Кеворков, бывший первый секретарь обкома партии, по «просьбе» своего благодетеля Г. Алиева, в 1980-х годах подарил от «жизненно насущной территории», оставленной области, несколько участков соседним азербайджанским районам. Вот так была искромсана административная карта НКАО, которая с годами, подобно шагреновой коже, все уменьшалась и уменьшалась. Что это, тактические шаги или стратегические соображения? Получается, что на стыке с Армянской республикой можно создать армянскую же автономную область, можно приграничные ей целые армянские районы вкупе с находящимися в разных частях Азербайджана сотнями армянских сел подчинить Азербайджанской ССР, а четыре крохотных азербайджанских селения никак нельзя было оставить в составе армянской области, подвластной ему же, Азербайджану?! Такова логика советской национальной политики, наглядный образчик мышления казарменного социализма, тактика «оригинальнейшего» метода утверждения национального согласия между мусульманами и армянами.

В планомерно осуществляемой программе захвата армянских территорий, армяне Арцаха справедливо усмотрели реальную угрозу собственной национальной жизни и гибели их многовековой культуры. Были запрещены даже армянские исторические топонимические наименования. Вопрос, однако, не был исчерпан лишь пограничными «уточнениями». Впоследствии, особенно начиная с 60-х годов, Азер-

байджан поставил новую цель — переселить вглубь области, на центральные участки значительное количество азербайджанцев. Для этого в области спешно было создано более 20 новых населенных пунктов, где обосновались переселенные извне азербайджанцы, которым были предоставлены большие привилегии.

* * *

Сегодня ни для кого не секрет, что недовольство армян всем происходящим Москва странном образом игнорировала, более того, жалобы возвращались к тем, против кого они были направлены. И, как правило, квалифицировались как проявление «буржуазного национализма», а авторы их подвергались жестоким гонениям.

Вот где следует искать истоки проблемы Нагорного Карабаха, которая в последующие десятилетия, особенно после ликвидации Закавказской Федерации, еще более обострилась и в наши дни переросла в Арцахское движение. Но и после захвата национальной территории НКАО, не только не были предприняты практические шаги конституционными или какими-то иными правительственными мероприятиями обозначить статус автономной области — узаконить обещанные «широкие права», но и речи не было об установлении взаимосодействия между республикой и оставленным в ее составе национальным областным образованием. В условиях подобной неопределенности, вернее, полного бесправия,

естественно, главным механизмом управления жизнью области стали дискриминация, произвол, командно-административный метод. Напряженная ситуация, в конце концов, привела к серьезным социальным и национальным искажениям и вызвала болезненные процессы.

Катастрофическое положение во всех сферах жизни свидетельствует, что осуществляемая в регионе политика откровенно преследовала одну цель — по возможности препятствовать социально-экономическому развитию области, ¹ всячески попирая интересы армянского населения, создав невыносимые условия, тем самым ускорить выдворение армян из области. В 1923 г., когда была образована автономная область, армяне составляли 94,4% населения, а по данным переписи 1979 г., их число не только не увеличилось, но и на 18,7% уменьшилось. В этот период с карты армянской области исчезло 47 армянских сел. Были закрыты и разграблены 54 промышленных предприятия, действовавшие в 44 населенных пунктах, изрублены и выкорчеваны тысячи гектаров садов, лесов, подверглись эрозии огромные пространства пахотных земель.

За годы советской власти в Нагорном Карабахе не было построено ни одного хлебозаготовительного предприятия, где хранилось бы и перерабатывалось ежегодно производимое в области 100 тыс. тонн пшеницы. Не был построен комбикормовый завод. Область не

¹ Социалистическая индустрия, 30 апреля 1989 г.

имеет своего домостроительного комбината, завода железобетонных конструкций и т. д.

Еще более катастрофическое положение в НКАО сложилось особенно в сфере национальной культуры. Из имеющихся почти 600 церквей и монастырей не действовали ни одна, и это при наличии 160-тысячного населения. Сегодня трудно измерить те потери, которые были нанесены армянской культуре вследствие постоянно чинимых препятствий и преследований. А сколь велики потери из-за гонений против ее интеллигенции! Богатое культурное наследие армянского народа почти полностью скрыто от масс. Всякий раз, когда вставал вопрос об истории и культуре армянской области, неизменно вступал в действие принцип, укоренившийся еще с 30-х годов: «Все то, что находится на территории Азербайджана, принадлежит азербайджанцам». Путем умышленного сокрытия фактов и их фальсификации, систематически искажалась история Арцах-Карабаха, произвольно трактовалась национальная принадлежность памятников. На глазах одного поколения, среди бела дня грабилась история и богатейшая культура армянского народа. Арцахцы лишены были возможности издавать какие-либо путеводители, книги, исследования по истории, культуре или хотя бы повседневной жизни своего края, открывать музеи, производить раскопки, восстанавливать памятники, отмечать национальные праздники. В школах было запрещено преподавание истории армянского народа, в запущенном состоянии было дело охраны древних

памятников. В то же время в Баку спешно выпускались в свет псевдонаучные трактаты, выдвигались смехотворные, начисто лишённые научной основы концепции, и все это силились представить как историю Арцах-Карабаха. А тех, которые пытались опровергнуть это, подвергали жестоким гонениям.

Вместе с тем, «в целом реализуемая в НКАО социально-экономическая политика являлась продолжением политики ущемления интересов армянского населения — деарменизации и ассимиляции».¹ Начиная с конца 1920 года из Арцаха и других армянонаселённых районов республики ежегодно методично и планомерно мобилизовывали тысячи молодых армян и направляли на постоянную работу на промышленные предприятия и в строительные организации Баку и других городов Азербайджана. Впоследствии, особенно в 1940—1960 гг. на учебу в ФЗО (фабрично-заводское обучение) сгоняли не только юношей из арцахских сел, но и девушек. Инструкция на это была спущена сверху. Баку грозил своим местным эmissарам, что план вербовки армян из Нагорного Карабаха является весьма важным правительственным заказом и его надлежит беспрекословно выполнять. Надо было построить Баку, Сумгаит, Мингечаур, Кировабад. Сотни тысяч армян стали жертвой этого ужасного переселения, в результате которого опустели многие деревни Арцаха. Люди шли строить, чтобы по окончании строительства огнем и ме-

чом быть изгнанными из возведенных ими же городов. Не будь в Баку зданий, построенных армянами, он стал бы, скорее всего городом с «нахалстроем» и серыми микрорайонами. То же самое можно сказать о Шуши, Гандзаке (Гянджа), Сумгаите, Мингечауре и других городах.

Таким образом, из Арцах-Карабаха выводилась мобильная рабочая сила, а возникший в связи с этим вакуум заполнялся переселёнными сюда азербайджанцами-скотоводами.

Словом, заговор Баку преследовал две цели — выжить армян из Арцаха и заселить азербайджанцами. Результат коварной политики более чем ощутим. Если в послевоенный период за 40 лет число армян НКАО сократилось, то число азербайджанцев увеличилось более чем в 3,5 раза. Не зря Гейдар Алиев в парламенте Азербайджана (7 февраля 1991 г.) с циничным бахвальством объявил, что за годы его правления программа азербайджанизации армянской области осуществлялась гораздо успешнее.¹

Можно на тысячах примеров показать, как составленными и утверждёнными в Баку планами-мероприятиями выжимали из арцахцев последние силы. И возмутительнее всего было то, что чем хуже они жили, тем красочнее представлялась их жизнь. Чем больший упадок переживала социально-экономическая жизнь автономной области, тем громче трубили о ее процветании и благоденствии. Это

¹ Советакан Карабах, 13 февраля 1991.

¹ Нагорный Карабах (историческая справка), Ер., 1988, с. 48.

словоблудие цинично обставлялось лозунгами об интернационализме и дружбе народов. По высказыванию президента страны, «бесчеловечное отношение»² к НКАО преподносилось как «отеческая забота, проявленная руководителями Азербайджана по отношению к НКАО»³.

Нет числа злодеяниям, совершенным в армянском Карабахе в годы Отечественной войны⁴ и в послевоенный период. Так, 35% населения армянской области было угнано на фронт (в 3—5 раз больше, чем из соседних азербайджанских районов), а в ночь на 14 июня 1949 г. 24,5 тысяч ни в чем не повинных арцахцев было согнано в Алтайский край. В конце декабря того же, 1949 г., по распоряжению

² Коммунист, 10 декабря 1988.

³ «Советакан Карабах, 25 марта 1975.

⁴ В годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.) из НКАО было мобилизовано и отправлено на фронт 45056 человек, из коих 1850 женщины и девушек. Доля азербайджанцев в общей численности мобилизованных на фронт из НКАО, составила лишь 3%, хотя они составляли 10% населения области. Во время войны погибли 22 тысячи карабахцев. Около 15 тысяч воинов, награждены орденами и медалями, 21 человек (из коих 20—армяне) удостоены звания Героя Советского Союза. 6 человек стали кавалерами орденов Славы трех степеней, 23—генералами. Все маршалы и адмирал, которых дало стране Закавказье (И. Х. Баграмян, А. К. Бабаджанян, А. Н. Ханферянц, Сергей Худяков, И. С. Исаков), — выходцы из Карабаха.

ЦК Компартии Азербайджана были вспороты матрацы и одеяла арцахских армян, чтобы извлеченными из них 200 тоннами шерсти «покрыть взятые в честь рождения Великого Сталина сверхплановые обязательства.»²

Трудно перечислить все преступления и гонения, которым подвергалось коренное население края, те нечеловеческие пытки, от которых погибли десятки тысяч безвинных, беззаветно преданных советской власти людей. Невозможно составить списки всех, кто, не выдержав нечеловеческих мук, погиб; кто, в надежде найти кусок хлеба, подался в чужие края, кто был оклеветан и изгнан из родных мест. Возможно ли перечислить все разрушения, моральные и физические унижения, оскорбления, которым систематически подвергалось армянское население Карабаха? Что же это, как не геноцид(!), когда создаются столь невыносимые условия, что коренное армянское население (9 из 10) вынуждено покидать родные очаги?

Возможно ли обрисовать страдания, слезы тысяч овдовевших жен, осиротевших детей, потерявших кормильцев стариков, видя, как уничтожаются последние источники их нищенского существования?

Вот почему, говоря о Нагорном Карабахе, нельзя утверждать, что требования карабахцев проистекают из ошибочно проводимой там социально-экономической политики. Пра-

² Шаген Мкртчян, Опытая слезами шерсть, Гракан терт, 23 марта 1990.

вильнее будет сказать, что ошибочная социально-экономическая политика, превратившая, по свидетельству председателя Комитета особого управления в НКАО А. Вольского, область в самый запущенный уголок¹ Советского Союза, стала одним из проявлений «национальной дискриминационной политики».²

Таким образом, проблема Арцах-Карабаха возникла не вдруг и не на пустом месте, она имеет глубокие корни и требует справедливого решения путем осуществления права нации на самоопределение. Несколько поколений армян Арцаха пытались достичь этого, но только перестройка позволила заговорить об этой больной проблеме во весь голос. К сожалению, по вине советских центральных средств массовой информации мало кто понял, что карабахское движение, по образному выражению академика Андрея Сахарова, — дитя перестройки, что они переплетены друг с другом, и победить или потерпеть поражение им суждено вместе.

Начатые в стране процессы обновления вселили в арцахцев надежду, и они делегировали в Москву несколько групп своих представителей с петицией к Горбачеву, под которой стояло 120 тысяч подписей с требованием вызволить Арцах из плена.

Одновременно областной Совет НКАО на сессии, созванной 20 февраля 1988 г., принял решение³ (беспрецедентное в истории СССР),

¹ Правда, 15 января 1989.

² Советакан Карабах, 23 марта 1989.

³ Советакан Карабах, 23 февраля 1988.

по которому НКАО самоопределялась, выдвигая требование к центру переподчинить область из состава Азербайджанской ССР в состав своей родины — Армении. Оставалось только, чтобы центр утвердил это решение, и вопрос тем самым был бы решен. Но, увы, стало очевидно, что центр отнюдь не намерен отказываться от пресловутой сталинской политики в решении национального вопроса. Красноречивым свидетельством этого явилось принятое наспех решение Политбюро от 21 февраля 1988 г.¹, которое квалифицировало национально-освободительное движение армян Арцаха как «экстремизм», «национализм», и, как показали последующие драматические события, с невиданным упорством и завидной последовательностью было предпринято все, чтобы непременно оправдать и закрепить эту оценку Политбюро. Однако, почувствовав, что арцахское движение все более и более ширится и постепенно приобретает международный резонанс, Президиум Верховного Совета СССР вынужден был обратиться к рассмотрению этого вопроса. 18 июля 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР, наконец-то, впервые за 70 лет, рассмотрел проблему НКАО на государственном уровне и вынес по этому поводу постановление². Официально было призна-

¹ Правда, 22 февраля 1988.

² Вот какова первая оценка Джорджа Буша, будущего президента США, относительно Постановления Верховного Совета: «Дешевый фарс, разыгранный 18 июля на привыкшей ко всему сцене Кремля

но, что, действительно, в области долгое время не решались многие вопросы, затрагивающие национальные интересы армянского населения, особенно в сфере культуры и образования, в кадровой политике. Нарушались конституционные права автономной области. Все эти негативные явления не только не устранялись, но и с годами накапливались.¹

И, тем не менее, Президиум недалеко ушел от Решения Политбюро. С одной стороны, фактически были констатированы незаконные посягательства на армянское население НКАО, а с другой, по существу, вновь был закреплен принцип крепостного права. Армян принуждали смириться со своим подневольным положением, и не случайно, что после принятия Постановления в области и вокруг нее с новой силой вспыхнули межнациональные конфликты, приведшие к новым человеческим жертвам и депортации.

Вопрос НКАО вновь был поставлен на рассмотрение. Внушались надежды, что на пути решения основного вопроса Карабаха важным шагом вперед послужит Постановление Пре-

и названный «Заседание Верховного Совета» со всей очевидностью показал — в СССР нет и не может быть народовластия. Отсюда вывод: можно говорить о стремлении Советов к подлинному миру на земле, если Кремль с присущим коммунизму цинизмом растоптал национальную гордость одного из своих народов, обрушив на него всю мощь авторитарной власти».

¹ Правда, 19 июля, 1988.

зидиума Верховного Совета СССР,¹ по которому 20 января 1989 г. в области вводилась новая, особая форма правления. Однако, вскоре выяснилось, что юридическая основа Постановления весьма неопределенна, к тому же 1989 г.² Нагорный Карабах вновь силой был упразднены политические структуры СССР в НКАО, то есть, там была ликвидирована советская власть.

А напряженность в крае не спадала, и Верховный Совет СССР снова обратился к вопросу НКАО, и решением его от 29 ноября 1989 г.³ Нагорный Карабах вновь силой был «возвращен» в подчинение Азербайджанской ССР. Была проигнорирована воля населения области, которая четко выражена в решениях сессий областного Совета НКАО от 20 февраля и 12 июля 1988 г., а также в решениях Съезда полномочных представителей населения, созванного 16 августа 1989 г., и заседания Национального совета от 19 октября 1989 г.

Вышеупомянутое решение Верховного Совета СССР, по праву, было расценено армянским народом как новый акт насилия над ним.

Опираясь на общечеловеческий принцип права наций на самоопределение и откликаясь на законное стремление двух насильственно разделенных частей армянского народа воссоединиться, Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха на совместном заседании 1 декабря 1989 г. при-

¹ Правда, 15 января, 1989.

² Правда, 30 ноября, 1988.

няли решение о воссоединении Нагорного Карабаха с Армянской ССР.¹

Увы, и это решение центральными органами власти было грубо попрано.

Карабахское движение было первой ласточкой демократии в Советском Союзе, благодаря ему пробудились и другие народы. Весной 1988 г. в Степанакерте можно было встретить группы светловолосых людей из России, с Украины, Прибалтики, даже из Москвы и Ленинграда, приехавших ознакомиться с опытом Карабахского движения, чтобы распространить его и у себя. Они были поражены дисциплиной, выдержкой вышедших на демонстрации арцахцев, их умением соблюдать порядок и следовать демократическим принципам.

Великий гуманист Андрей Сахаров также побывал в Карабахе и его столице. Он не сделал различия между Чехословакией 1968 г. и Карабахом 1988 г., между Берлинской стеной и Лачинской дорогой, между правом на самоопределение Прибалтики и Арцаха. Арцах отделили от родного народа лишь на карте, лишь решениями, душой же, сердцем, мечтами, радостями, борьбой не на жизнь, а на смерть эти две части одной нации всегда были вместе, и это — святое право армянского народа.

Обобщим сказанное. За последние два года (с февраля 1988 г. по декабрь 1990 г.) по проблеме Арцаха было принято семь союзных решений (не считая многочисленных юридических актов, которые были приняты государственными властями и правительственными

¹ Правда, 15 января, 1990.

органами Арм. ССР, Азерб. ССР и НКАО). Однако, как отмечено в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г., обстановка в области и вокруг нее не только не нормализуется, но и продолжает ухудшаться.¹ Почему, потому что все эти постановления умышленно принимались таким образом, чтобы они не имели механизма исполнения.

Причина в том, что, как справедливо пишет немецкий ученый Теса Хофман, советские центральные власти весь комплекс армянских требований постоянно жертвовали и жертвуют во имя «высших» уступок советской внешней политики и лозунгов об «интернационализме и братстве» народов СССР.²

И еще одно примечательное высказывание находим в американской газете «Тайм» от 23 октября 1989 г. Отмечая, что за Арцах борются Армения, и как не покажется странным, также Азербайджан, статья заключает: «это поистине удивительная борьба. Одна сторона справедливо требует вернуть то, что по праву принадлежит ей, а другая, просто сопротивляясь, возводит горы лжи, ничем не брезгует, вплоть до политического преступления — блокады. Но, как ни странно, судья до сих пор

¹ Советакан Айастан. 3 декабря 1989.

² Подробно об Арцахе см.: Теса Хофман «Танки против перестройки» Материалы о столкновениях в Арцахе и вокруг него, Бремен (ФРГ), 1989 (на нем. яз.). Рецензия на эту книгу напечатана в газете Гракан терт, 16 марта, 1990.

благосклонен к боксеру, сидящему в зеленом углу с символом полумесяца». Думаем, что сказано исчерпывающе.

Более того, усилиями центральных властей положение в Арцах-Карабахе по своему накалу достигло апогея. Центр вкупе с азербайджанскими властями последовательно осуществляет террор по отношению к армянскому населению Карабаха, которое ведет неравную борьбу во имя права на собственное самоопределение. В этой священной борьбе пало уже немало арцахцев. Сейчас в области установлена жесточайшая военная диктатура, которая силой оружия пытается поставить коренное население Карабаха на колени. Беспрецедентное по своей жестокости и массовости попрание прав человека в Нагорном Карабахе стало уже привычным делом. Центральные власти превратили НКАО в своеобразный полигон устрашения, в полигон для первоначальной отработки действий и дальнейшего испробования их в других регионах страны. Массовые антиармянские погромы и резня, осуществленные разъяренными толпами азербайджанцев (Сумгаит, Баку, Кировабад, Геташен), постоянная блокада НКАО и всей Армении, чрезвычайное положение, периодические военные действия против мирного населения, депортация, гонения на лидеров национального движения и народных депутатов, строжайшая цензура, фальсификация фактов и событий средствами массовой информации, деарменизация и культурный геноцид — все это звенья в цепи деятельности союзных властей, которые на-

правили военную мощь империи против народа, стремящегося самому распоряжаться своей судьбой.

Все внутренние политические, экономические, культурные, демографические вопросы НКАО решаются исключительно силой оружия. С января 1989 г. упразднен областной совет. Ныне центр, разглагольствуя о передаче власти Советам, в то же время использует войска¹ для уничтожения местных советов в Карабахе и ликвидации автономии области.

С завидным упорством Москва продолжает испытывать в Арцахе свою военную доктрину. «Там, «наверху» либо не могут, либо не хотят (скорее всего не хотят. — Ш. М.) менять ситуацию в НКАО. Отсюда неконкретность ее позиции и половинчатость мер. Отсюда «дипломатичное молчание» депутатов»².

Да, Вильнюс начинался со Степанакерта. Но все попытки донести правду об Арцахе так и оставались попытками, потому что центру нужна иная правда.

Нагорный Карабах брошен на произвол судьбы, там идет настоящая война.

Террористическая и карательная война, запланированная на государственном уровне против армян Нагорного Карабаха, ведется по

¹О варварстве военных подробно см. Андрей Мальгин, Что делает наша армия в Нагорном Карабахе. Столица, № 1, 1991.

² «Известия», 6 февраля 1991.

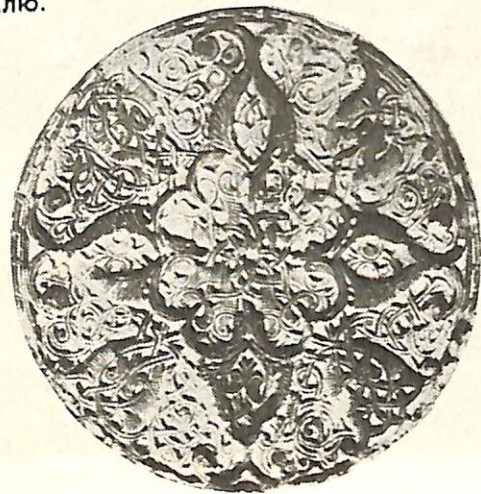
сценарию президента СССР М. С. Горбачева в постановке президента Азербайджана А. Муталибова. А главными исполнителями являлись Д. Язов, В. Крючков, Б. Пуго, Г. Янаев и, конечно, II секретарь ЦК КП Азербайджана, неизвестный советник афганской авантюры В. Поляничко В одностороннем порядке разоружают арцахских армян от кирок и лопат, бросают против них всю боевую технику, введенную из Афганистана. В «перестроенной» М. Горбачевым стране боевиками объявлены все взрослые и малолетние армяне. Боевиками являются даже коровы и овцы армян, которые каждый день угоняются при помощи советских воинов и азербайджанские районы. В списки боевиков включены также пшеничные поля армян, нещадно сжигаемые азербайджанцами, дабы перед лицом голодной смерти поставить армян на колени.

Эта развязанная центром четырехлетняя война обрекла армян Арцаха на невероятные страдания, едва не каждый день погибают совершенно невинные люди, целые семьи, разоряются села, и все это ради осуществления, по словам А. Сахарова, «проазербайджанской, политики Горбачева». В противном случае, злодеяния имели бы хоть какой-то предел и не было бы против армянских сел Геташен, Мартунашен, а также сел Шаумянского района сосредоточено столько боевой техники.

Эти вопиющие беззакония и преступления осуществляются дислоцированной на терри-

тории Азербайджана 4-ой армией рука об руку с муталибовскими омовцами, которые грабят, убивают и изгоняют мирное армянское население из тысячелетиями населенных ими мест. К чести большого и малого президентов (суверенных государств СССР и Азербайджана), скажем, что им удалось разорить, разграбить, и изгнать армянское население из более трех десятков сел, до основания разрушить социально-экономическую жизнь небольшой области. Словом, на карабахском театре военных действий они достигли ощутимой победы. Однако торжество черных сил над мирным армянским населением Арцаха — это не только потеря для всего человечества, но и прямая угроза морально-нравственной деградации самих «победителей».

Тем не менее, война продолжается, коренное население Арцах-Карабаха—армяне—упорно продолжает защищать свою честь и родную землю.

Шуши. Собор Казанцецо XIX в.

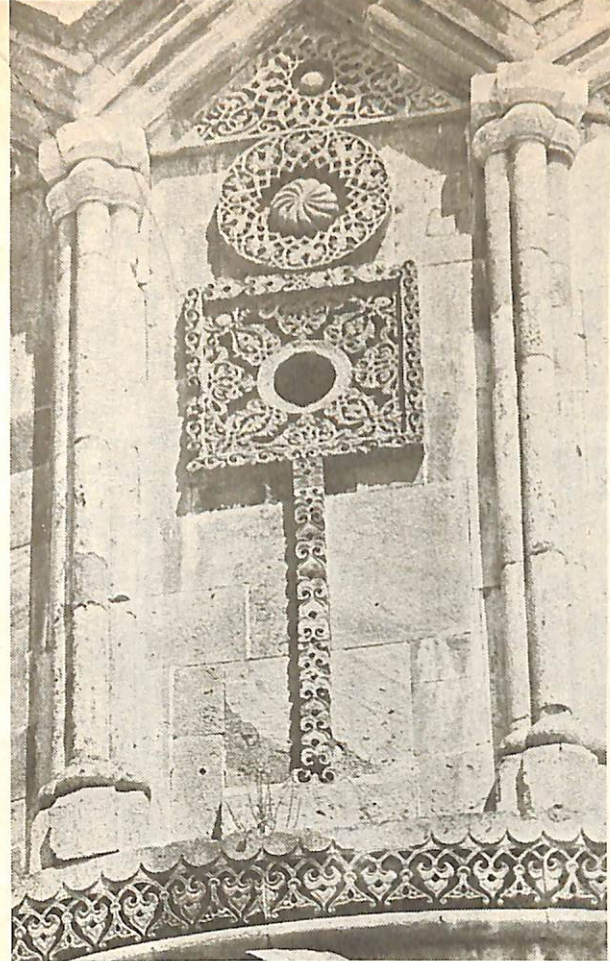
Джрвер. Хачкары с армянской надписью 1187 г.

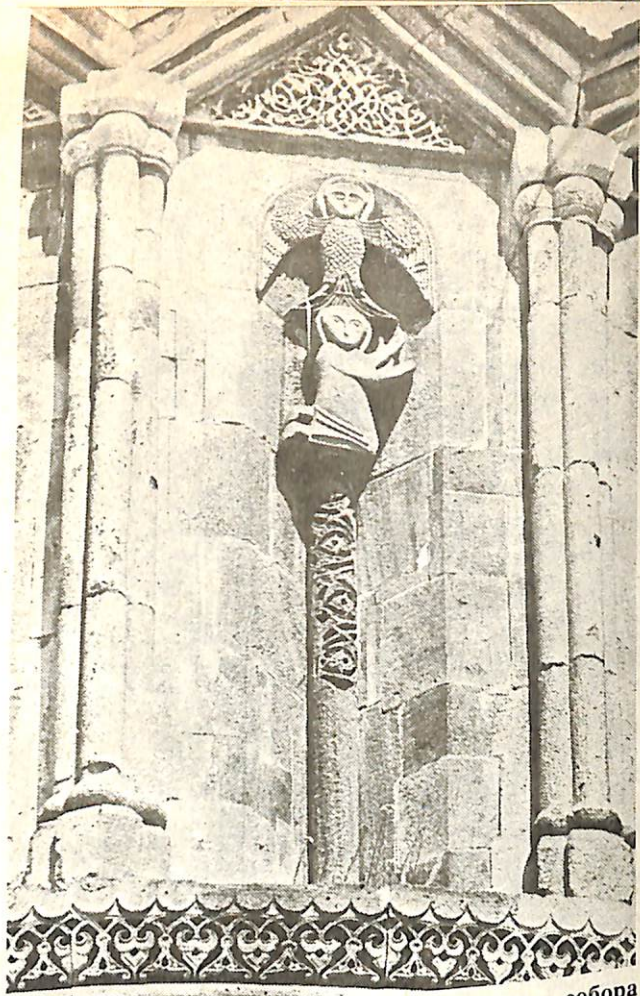
Дадиванк. Фрагмент хачкара с армянской надписью XII в.

Хачен. Фрагмент хачкара с армянской надписью XII в.

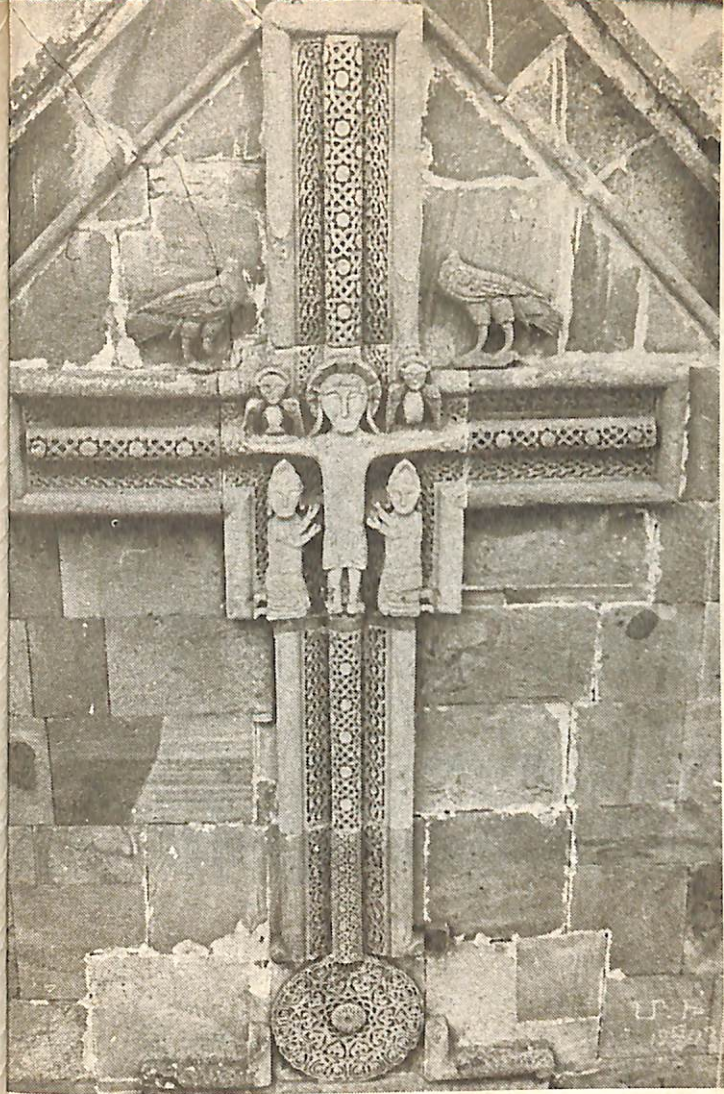

Гандзасар. Фрагменты барабана купола собора
XIII в.

Гандзасар. Фрагменты барабана купола собора XIII в.

Гандзасар. Изображение распятия на фасаде собора XIII в.

мян А. То, что из Азербайджана в 1988—1990 гг. было вынуждено 36,7 тыс. армян и что изгнание мирных жителей началось после сумгаитских погромов, азербайджанская сторона об этом умалчивает. Не говорит также о том, что армяне оставили у них, в Азербайджане, 103,7 тыс. квартир, 132 поселения, около 5 тыс. км² территории, а азербайджанцы в Армении всего лишь 27,6 тыс. квартир. И что азербайджанцы в Армении ищут возможность спокойно обменять и продать не только свои квартиры, но и недвижимость. В то время, как всем известно, депортация армян сопровождалась в Азербайджане погромами, грабежом. В связи с тем, большая часть беженцев-армян не смогли захватить даже предметы первой необходимости. До сих пор они не могут получить возмещение за причиненные убытки.

Наконец, еще об одной политической безразличности. В Баку (да и не только в Баку) с возмущением говорят о сопротивлении армян Арцаха, при этом, однако, молчат о зверствах азербайджанских омонцев, которые, как уже отмечалось, в союзе с советской армией, разбойничают в армянских селениях. Вина армян, по мнению завоевателей, в том, что они не желают подчиниться насильственной депортации и продолжают упорно сопротивляться. И это расценивается как преступление против коммунистического Азербайджана. Когда в депортируемых армянских деревнях молодежь защищает жизнь своих родных, их считают бандитами и боевиками, а тех, кто при поддержке танков, бронетранспортеров, артиллерии и бомбардировщиков уничтожают армянские деревни, убивают людей, грабят их имущество, превозносятся как герои, гвардейцы и интернационалисты.

Уже давно обесцененные призывы, лживые доводы преследуют цель спекулятивной шумихой оправдать и скрыть совершаемые злодеяния в отношении армян Арцаха. Одновременно, бандитам-азербайджанцам внушается идея суверенности Азербайджана, на которую, якобы, покушаются армяне, поэтому их уничтожение и истязание — это месть, священная для азербайджанцев война. При этом, зверства и жестокости доводят фанатичную азербайджанскую

биомассу до пещерного состояния.

Нарушение прав человека не может полностью вместить и отразить все то, что происходит в Нагорном Карабахе. Здесь, в той армянской области осуществляется планомерное уничтожение целого народа и захват армянских земель и поселений. Сегодня против беззащитных армян Арцаха соединились чуждые силы центра и Азербайджана.

Чтобы читатель имел полное и всестороннее представление о сегодняшнем положении Арцах-Карабаха и узнал правду о позорных деяниях центральных и азербайджанских властей, которые ведут необъявленную войну в собственной стране, т. е. на крохотной арцахско-карабахской земле, уместно привести ниже публикуемые обращения и статью. Примечательны усилия членов Комитета российской интеллигенции «Карабах», народных депутатов СССР и России В. Смирнова, А. Шабада, писательницы И. Бурковой, журналистов А. Мальгина, Д. Волчека и других. Они побывали в этой горящей точке страны и проявили мужество, способствуя прорыву информационной блокады, встав, тем самым, на сторону пораженного народа.

О Б Р А Щ Е Н И Е

К СОВЕТСКОЙ И МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Мы, нижеподписавшиеся, по поручению участников круглого стола «Нарушение прав человека в Азербайджане» выражаем глубокую озабоченность и тревогу, по поводу дальнейшего обострения положения в НКАО и прилегающих Шаумяновском, Ханларском и других районах Азербайджана. Очередной виток военной эскалации стал возможным из-за нерешенности возникших в этом регионе проблем, неспособности и нежелания, прежде всего республиканского и союзного руководства обеспечить мирное урегулирование конфликта на основе полного соблюдения общепризнанных принципов

1 Печатается с газ. «Зов Арцаха» с незначительным сокращением.

национального самоопределения и защиты прав человека.

Нагорный Карабах — историческая родина компактно проживающего здесь с древнейших времен коренного армянского населения. По Гюлистанскому договору 1813 года эта территория стала составной частью Российской империи. Именно отсюда началось формирование прорусской ориентации всего армянского народа. Лишь после революции 1917 года незаконным решением Кавказского бюро партии большевиков Нагорный Карабах с искусственно урезанными границами был в 1921 году фактически насильственно передан Азербайджанской ССР, где и находится поныне как областная автономия. Подавляющим большинством населения НКАО неоднократно ставился вопрос об изменении своего национально-государственного статуса.

Очень обидно и необъяснимо, почему Советская Армия, костяк которой образуют русские солдаты и офицеры, теперь используется в Нагорном Карабахе, вместе с откровенными погромщиками азербайджанского ОМОНа против мирных жителей, в том числе против женщин, детей и стариков только за то, что они по национальности армяне.

Сегодня вековые традиции армяно-русской дружбы подвергаются в Нагорном Карабахе суровому испытанию. Об этом свидетельствует один лишь такой пример. Защитники родного очага в армянском селении Геташен, переименованном с далеко идущими целями азербайджанскими властями в Чайкенд, успешно отбивали атаки республиканского ОМОНа. К омовцам на помощь пришли подразделения Советской Армии. Геташенцы не стали стрелять в русских солдат и офицеров, которые свободно вступили с танками в поселок и затем мирных жителей передали на растерзание республиканским омовцам. Под их охраной начались поджоги и грабежи домов, незаконные обыски, насилие и кровопролитие по уже неоднократно испробованному в Сумгаите, Кировабаде, Баку сценарию. Вся эта неопишуемая кровавая бойня была

завершена так называемой «добровольной» депортацией всех жителей поселка.

В связи с такого рода многочисленными омерзительными фактами мы обращаем особое внимание российской общественности, прежде всего интеллигенции, на свою историческую ответственность за разрушение, которое осуществляют наследники тоталитарного режима традиционной дружбы арцахско-карабахских армян с русским народом. Поощряемые союзными ведомствами руководители Азербайджана методично проводят в жизнь свой план полного изгнания армян из мест своего исторического проживания в Азербайджанской ССР. Осуществление этого плана вдвойне преступно, когда оно выполняется с помощью введенных в заблуждение русских солдат и офицеров. Все они тем самым невольно становятся соучастниками чудовищного попрания прав человека, уничтожения целой этнической общности с богатой духовной и материальной культурой.

Русские и азербайджанские каратели приобретаю опыт такого насилия, превращаются в носителей и распространителей зла и мракобесия. Их кровавые акции, кроме того, направлены против будущих поколений и современной цивилизации, так как разлагают армию, развращают молодежь и тем самым способствуют нравственному разрушению нашей страны.

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли с набатным призывом::

ОЧНИТЕСЬ И ДЕЙСТВУЙТЕ ПОКА НЕ ПОЗДНО!

К. АЛЕКСЕЕВСКИЙ, член Комитета российской интеллигенции «Карабах».

В. ДАНИЛОВ, председатель независимой Ассоциации защиты прав армянского населения НКАО.

В. КУЗНЕЦОВА, член координационного совета Всесоюзного общества солдатских матерей.

Г. АГАБЕКОВ, член Центрального правления Ассоциации советских юристов.

Г. КУЛИКОВА, член Общества русской культуры Республики Армения (ОДА),

18 июня 1991 г.

ОБРАЩЕНИЕ

к советским офицерам и солдатам,
проходящим службу в Азербайджанской
республике

Уважаемые солдаты и офицеры!

Вас используют в преступной необъявленной войне против своего народа. Правительство Азербайджана при попустительстве и содействии Центра сделало вас орудием в политической борьбе, которая ведется средневековыми методами. Вас используют для изгнания мирных жителей из армянских сел и прикрывают вами мародерство и грабеж завоеванных с вашей помощью деревень. Поставьте себя на место изгоняемых жителей и Вы поймете, почему они берут в руки оружие и создают отряды самообороны для защиты своих семей, прав на землю. У жителей, среди которых много ветеранов Великой Отечественной войны, не укладывается в голове, почему Советская Армия с ними воюет. Почему изгоняют с родных мест, что они сделали плохого? Это добрый и трудолюбивый народ, но доведенный до отчаяния, он вынужден защищаться.

Солдаты и офицеры! Проводите собрания, разберитесь, куда вас везут и кто везет. Вы присягали служить народу, а не воевать с ним в интересах парткратии. Помните, что ответственность за совершенные вашими руками военные преступления ложится не только на авторов преступлений, но и на исполнителей.

**Народный депутат СССР, председатель Координационного Совета «Военные за демократию»
полковник Владимир СМЕРНОВ,**

29.07.91 г. 21.00 часов

с. Вершинен

(Для радио «Россия»).

ОБРАЩЕНИЕ

Ко всем матерям напрасно погибших в Афганистане сыновей.

Ко всем матерям сыновей, участвующих в карательных операциях Советской Армии против народов.

Ко всем матерям мира, жаждущих справедливости на Земле.

Дорогие женщины! После того, как советские вооруженные силы в сговоре с азербайджанскими бандитами стерли с лица земли мирные армянские деревни Геташен и Мартунашен, избив, ограбив, депортировав их жителей, агрессоры, окрыленные успехом, повернулись на мирные города и села Нагорного Карабаха и под ложным предлогом «проверки паспортного режима» стали опустошать целые деревни.

На днях армейские коршуны-самолеты стали кружиться над домами села Каринк-Арпагядук Гадрутского района, для устрашения жителей обстреляли село, а азербайджанские бандиты автоматной очередью убили четырех стариков, в числе которых были и мои родители — инвалид I группы Сурен Карапетян и Эмма Карапетян. В 1982 году в Афганистане погиб их сын (т. е. мой брат), а вот достойное вознаграждение — родители погибшего воина не удостоились даже погребения рядом с могилкой сына (их тела были тайно вывезены в соседнее село и похоронены там же)...

Я обращаюсь к вам, матери и сестры, женщины несчастной страны! Заклинайте ваших сыновей не стрелять в стариков и детей, в мирный народ!

Женщины всей земли, всех регионов и религий! В начале века геноцидом армянского народа руководил Талеат паша. Сейчас, в конце XX века перед взором всего мира этот геноцид завершает лауреат Нобелевской премии мира Михаил Горбачев.

Поднимите свой гневный голос в защиту народа-страдальца, привнесшего в цивилизацию столько добрых деяний!

**КАРАПЕТЯН ЭЛЬМИРА СУРЕНОВНА,
преподавательница школы им. Маштоца.**

г. Масис, май 1991 г.

ОПЕРАЦИЯ «КАРАБАХ»

или чем армяне не угодили Горбачеву

Третий год будоражит страну карабахская проблема. Третий год гибнут люди. Третий год центр беспомощно разводит руками, перекладывая вину на «деструктивные силы», «сепаратистов».

Автор публикуемой ниже статьи придерживается иной точки зрения: кровь льется по вине Горбачева и его команды, Нагорный Карабах — полигон, где внутренние войска отрабатывали приемы подавления народных волнений...

Карабахцы первыми начали у себя «перестройку» с февраля 1988 года. Вспомните, в ту пору страна еще додремывала свою семидесятилетнюю политическую спячку. Карабахцы же поверили, что руководство партии в самом деле зовет к «мирной революции». Им хотелось в это верить, потому что жилось им еще труднее, чем всем нам: они испытывали на себе гнет не только партийно-номенклатурный, но и колониальный, шовинистический.

Нагорный Карабах на словах был автономией, а на деле же — колонией. Азербайджанские власти ущемляли карабахских армян в экономике, культуре, социальной сфере. Заслышав призыв Горбачева к «перестройке», посомневавшись какое-то время, карабахцы все же отозвались, начали действовать.

В феврале 1988 г., на митингах в Степанакерте впервые в стране реально заявили о себе демократия и гласность. Выйти из состава Азербайджана, воссоединиться с Арменией-матерью — таковы были требования армян Нагорного Карабаха. На митингах они звучали тысячекласым «Миацум» (воссоединение). Люди держали транспаранты: «Карабах — Армении». «За перестройку, демократию, гласность», «Ленин, партия, Горбачев», «Вся власть — Советам». Народ потребовал от своего выборного органа действовать, решительно, немедленно. И 20 февраля 1988 года Совет народных депутатов Нагорного Карабаха постановил: «...Идя навстречу по-

желаниям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».

Впервые за 70 лет Совет народных депутатов выразил реальную волю народа.

Замечу, карабахцы совершили этот шаг достойно. Никто ни единым словом не оскорблял азербайджанский народ (кстати, немало местных азербайджанцев участвовали в первых степанакертских митингах). Во всем обвиняли «отца народов». 5 июля 1991 года исконно армянские земли, Нагорный Карабах и Нахичевань были переданы Азербайджану... решением Кавбюро РКП(б). Фактически то был государственный переворот, совершенный Сталиным и кучкой большевиков в восемь человек.

Нам еще только дозволялось сверху дозированно узнавать о некоторых исторических несправедливостях, учиненных кое-где Сталиным. А карабахцы сами восстановили у себя справедливость.

Народ, как призывал Горбачев, «поднял голову». 20 февраля 1988 года должно было войти в историю как начало реального процесса «перестройки» в СССР. Но... Лишь в Армении известна эта дата. Три дня средства массовой информации хранили каменное молчание, словно ничего не произошло. На четвертый день, получив указание сверху, выплеснули потоки клеветы. Началась кампания шельмования армян, насаждали неприязнь к этому народу, ненависть.

В ответ Армения поднялась на митинги протеста, забастовки. Миллионные митинги — такое стечение людей и в Москве еще ни разу не собиралось...

Верховный Совет Армении вынужден был поддержать постановление сессии областного Совета народных депутатов НКАО от 20 февраля и обратиться за признанием к высшему законодательному органу страны. Но обсуждения по сути дела не состоялось. На заседании Президиума Верховного Совета СССР* Горбачев битый час читал морали представителям Еревана и Степанакерта, и тогда, скрепя

сердце, армяне пошли на компромисс. Они готовы были временно отказаться от «миацума» с Арменией, войти в состав РСФСР или в непосредственное подчинение центру, лишь бы не возвращаться под иго Азербайджана. Но кремль не слышал их: перекрылки границ не будет!», «садитесь за круглый стол с азербайджанцами, восстанавливайте дружбу!». Это после Сумганта?! Чудовищной резни, фактически сокрытой от общественности?! Хорош совет: жертве дружить со своим насильником, с убийцей ее близких! Карабахцы, разорвав оковы страха, покорности, продолжали сражаться одни против мощной государственной машины.

Тогда, в ноябре 1988-го была спровоцирована новая резня**, сотни армян были зверски убиты, изнасилованы, изуродованы, сотни тысяч превращены в беженцев, лишены крова, работы... Геноцид, сокрытый от мира, не наказанный правосудием, получил право на существование, волны его прокатились по стране...

Когда в Москве убедились, что кровавые распри не образумили непокорных, началась блокада Армении и Нагорного Карабаха — железнодорожная, автомобильная, топливно-энергетическая. А затем, словно бы сам сатана подключился — на Армению было послано немыслимое землетрясение... Власти утяжеляли беду — блокада продолжалась. Осенью отключили даже газ...

Блокады мало — в январе 1990-го открыли пальбу: натравили азербайджанских боевиков обстреливать соседние армянские села. Армяне дали отпор. Их вновь ошарашили — разворотили государственную (!) границу с Ираном, обнажили Армени спину. Из Ирана, «погостевав», хлынули тысячи азербайджанцев с боевым оружием. Армянам пришлось создавать ополчение — для защиты границы с чужой стороной и с советской республикой Азербайджаном. Где подобное слышано?

С особой жестокостью центр набросился на кро-

шечную область в 4,4 тыс. кв. км — Нагорный Карабах, объявленный с осени 1988 года особым районом. Устроена была настоящая осада, Карабах изолировали от внешнего мира и особо тщательно — от Армении. В Карабах не пропускают машины, поезда (сперва это делалось руками азербайджанцев, теперь — силами армии). Лишь авиацией с большим трудом можно попасть в Степанакерт; рейсов умышленно мало, порой они отменяются на несколько дней, впускают в город не всякого. Даже связь НКАО с внешним миром оборвана: запрещено радио, местное и ереванское телевидение, часто отключаются телефон, газеты извне проникают изредка, своя попала под тяжелейшую военную цензуру. Карабахцев лишили театра, кино, закрыли у них клубы, дискотеки, дом пионеров, музей, стадион. В осаде Карабах. Осажденным нередко выключают электроэнергию, подолгу не пропускают горячее. Безработицей, полуголодом государство давно уже давит карабахцев и принятых ими беженцев, спасшихся от геноцида и уцелевших от землетрясения.

Нигде нет защиты карабахцам. Оклеветанные, осажденные, они не могут опереться даже на собственную местную власть. Ее нет, она упразднена, облсовет и облисполком распущены — росчерком пера М. С. Горбачева и Т. Ментешавили. Сперва ее временно заменили Комитетом особого управления с двойным подчинением: Баку и Москве. Но азербайджанским партократам и это не нравилось. По их настоянию КОУ был ликвидирован Верховным Советом СССР 28 ноября 1989 года. По настоянию армянских депутатов то же постановление Верховного Совета СССР предписывало возродить советские структуры областной власти. Однако они до сих пор не восстановлены. И Комитет конституционного надзора почему-то не вмешивается, не видит этого грубейшего попрания Конституции.

В Нагорном Карабахе нет Советской власти вот уже 2 года. Там хозяйничают армия, внутренние

* 18 июля 1988 г. — расширенное заседание Президиума Верховного Совета СССР.

** 20-е числа ноября 1988 г. — погромы в Кировабаде, Физули и нескольких селениях.

войска МВД СССР, осуществляя чрезвычайное положение, отрабатывается его введение по всей стране.

На каждом предприятии, в каждом учреждении сидит военный комендант — он власть. На всех перекрестках и въездах в Степанакерт установлены военные посты с БТР и танками. В комендантский час патрули хватают людей в собственных дворах, избивают дубинками, волокут в «фильтр». За любое, якобы, нарушение наказывают штрафом до 1000 рублей или арестом до 30 суток.

Даже депутаты берут под арест. Снимают телефоны на квартирах и в учреждениях. Проводят обыски по ночам — «проверку паспортного режима». Нарвутся на родственников, приехавших в гости. Арестовывают их как «боевиков».

Солдаты в БТРах и танках проводят учения прямо на улицах города. Наводят страх и ужас — открывают стрельбу по пешеходам, по окнам, балконам жилых домов. Так убит талантливый карабахский скульптор Армен Акопян, отец троих детей, выскочивший наперерез БТРу с возгласом: «Ребята, что делаете?». Сиротами стали и четверо детей Спартак-Акопяна. Десятки степанакертцев получили ранения, к тому же пулями со смещенным центром, применение которых противоречит международным нормам права.

В селах армия и войска МВД СССР устраивают настоящие погромы под предлогом «проверки паспортного режима»... Окружают деревню, захватывают дома, срывая замки, вышибая двери. Переворачивают в домах все верх дном в поисках оружия и «боевиков». Если находят ценности, деньги хватают, крадут. Обворовали колхоз в селе Сарнахшор, угнали грузовик, увезли запчасти, колхозную рацию, не взглянув в документы. Ранее в селе Бердаздор солдаты похитили продукты и вещи, привезенные для беженцев благотворительным обществом «Амарас».

И все-таки, как ни странно, в Нагорном Карабахе (вопреки лжи официальной прессы) в ответ не убит ни один солдат рукой армянина. Здесь понимают,

что солдаты — пешки: они выполняют приказы. Винники — наверху.

Оттуда же, сверху, войскам в НКАО пришел очередной приказ: «спецоперации по проверке паспортного режима» прекратить и перейти к свержению Советской власти уже и в районах. Весной и летом 1990 г. с оружием в руках солдаты захватывали административные здания райкомов и райисполкомов в Гадруте, Мартуни, Аскеране. Распустили выборные органы Советской власти, посадили оргкомитеты из Баку. Точно так же обошлись с руководством Шаумяновского района, незаконно отторгнутого в 1921 году от Нагорного Карабаха и присоединенного к нему волей народа год назад. В село Геташен Ханларского района Азербайджана, тоже населенное армянами, 21 сентября явились отряды в милицейской форме и потребовали от жителей в трехдневный срок убраться из села, иначе... Из двух сел, Камо и Азат, силами войск уже депортированы армяне.

Конечная цель? Армии приказано вытеснить армян из Нагорного Карабаха, помочь заселению его азербайджанцами с тем, чтобы однажды власти Азербайджана могли провозгласить упразднение даже формальной автономии Нагорного Карабаха: вновь подчинить его себе, да еще жестче.

Вот для чего осуществляется чрезвычайное положение в НКАО. Введено оно 15 января 1990 года «для профилактики». Сравните: в Баку же чрезвычайное положение объявили лишь 20 января — после недели массовой резни армян. Войска вошли в столицу Азербайджана только в тот час, когда новая группировка претендентов на власть вознамерилась захватить ЦК партии республики. Войска защищали номенклатуру.

Вооруженные Силы СССР все чаще по прямому указанию свыше вмешиваются в политику, в международные отношения, а впоследствии время и в экономику. И нет конца жертвам и горю народа.

Но важно хотя бы говорить об этом правду. Ибо пока звучит правда, еще теплится надежда, что зло не вечно, что его можно одолеть.

Инесса БУРКОВА,
Газета «Хроника» № 69, 1991 г. г. Воронеж.

Шаген Макичович Мкртчян

АРЦАХ

Землячество «Арцах», Ереван, 1991 г.

Շահեն Մակիշի Մկրտչյան

Ա Ր Յ Ա Խ

(Ռուսերեն լեզվով)

«Արցախ» հայրենակցական միություն

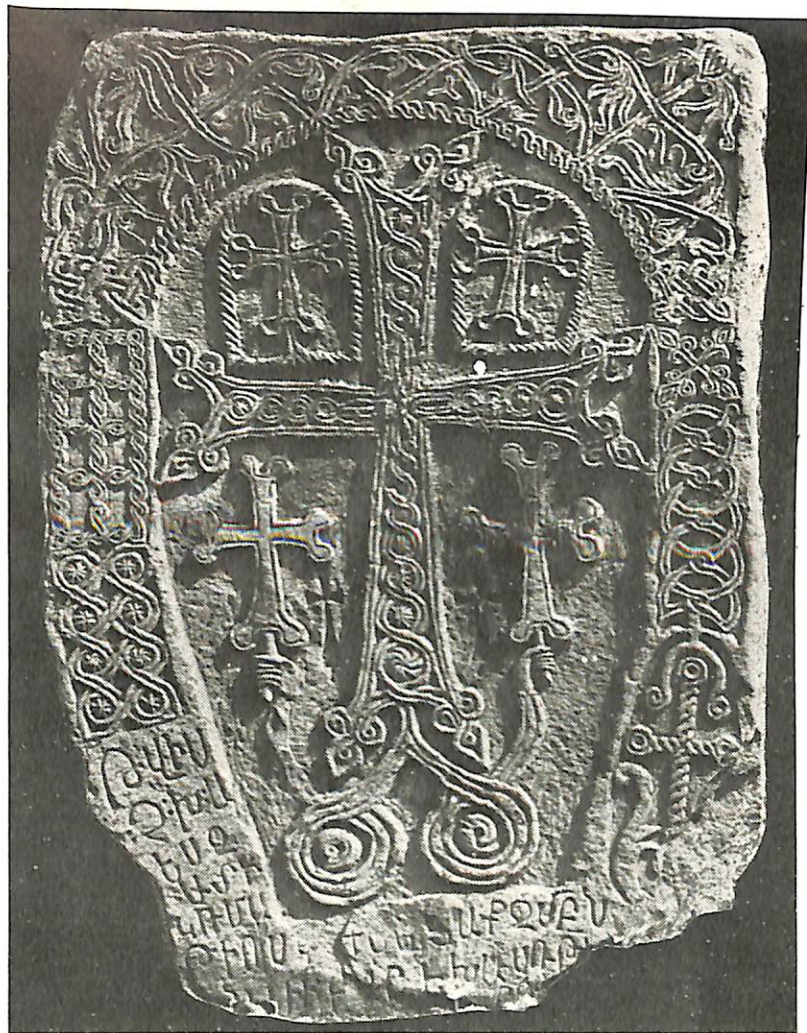
Редактор **Н. А. Аракелян**
Художник **С. С. Мкртчян**
Технический редактор **А. Ц. Варданян**

На обложке: «Арцах. Блокада». Художник **Л. Кочарян**.

Сдано набор 8.08.1991. Подписано в печать 2.09.91.
Формат 70×90^{1/32}. Бумага типогра. Гарнитура
«Таймс». Печать офсетная, 7 усл. печ. л., 4,85 уч.
изд. л. Заказ 734. Тираж 25000. Цена 3 руб.

Издательство «Айастан»,
Ереван, ул. А. Исаакяна, 28.

Типография гос. издательства Республики Армения
г. Ереван, пр. Орджоникидзе, 2.

Геташен. Хачкар XIII в.

Мең X

докольня XIII в.